

*Государственное бюджетное учреждение культуры
Новосибирской области
«Новосибирская областная юношеская библиотека»*

*Часть 1
«Россию поднял
на дыбы»*

«Один из тех, кто изменил мир»

*Сборник информационно-методических материалов
к 350-летию со дня рождения Петра I*

Новосибирск, 2021

ББК 63.3(2)511

О-421

Составитель:

Ковалева О.В.

Технический редактор:

Доценко А.В.

Ответственный за выпуск:

Терентьева Т.Н.

О-421 «Один из тех, кто изменил мир»: сборник информационно-методических материалов. В 2 частях. Часть 1. «Россию поднял на дыбы» / Государственное бюджетное учреждение культуры Новосибирской области «Новосибирская областная юношеская библиотека» ; составитель О. В. Ковалева. – Новосибирск: ГБУК НСО НОЮБ, 2021. – 65 с.

25 октября 2018 года президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ «О праздновании 350-летия со дня рождения Петра I». Новосибирская область также присоединится к празднованию, соответствующее постановление подписал губернатор Андрей Травников.

Новосибирская областная юношеская библиотека в честь юбилея представляет сборник информационно-методических материалов, ориентированных на старшеклассников и студентов, «Один из тех, кто изменил мир», который состоит из двух частей: конкурс визитных карточек Петра I «Россию поднял на дыбы» и исторический аукцион «Петр Первый – во всем первый».

Цель предложенной информации – сформировать устойчивый интерес к изучению новых фактов и сведений из жизни великой исторической личности, показать всю глубину и значимость преобразований Петра Великого, побудить учащихся и студентов к проведению самостоятельной эмпирической и поисковой работы с историко-художественной литературой об эпохе Петра Первого и его деятельности «государевой».

ББК 63.3(2)511

© Новосибирская областная юношеская библиотека, 2021

Десятилетний Петр I взшел на престол России в августе 1682 года. Удивительный русский царь, а впоследствии император, руководил огромной страной долгих 43 года, до самой своей смерти в 1725 году. Именно в его правление произошли многие важнейшие исторические события и преобразования, и едва ли среди представителей династии Романовых найдется более великая и при этом неоднозначная фигура. Существуют диаметрально противоположные оценки его правления и деятельности, что само по себе свидетельствует о том, что такая личность никого не может оставить равнодушным.

25 октября 2018 года президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ «О праздновании 350-летия со дня рождения Петра I»: *«Учитывая большое значение реформ Петра I для истории России и в связи с исполняющимся в 2022 году 350-летием со дня его рождения, постановляю: Принять предложение Правительства Российской Федерации о праздновании в 2022 году 350-летия со дня рождения Петра I <...> Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления принять участие в подготовке и проведении мероприятий, посвященных празднованию 350-летия со дня рождения Петра I».*

В общероссийском масштабе планируется активная издательская деятельность, крупномасштабные просветительские акции, выставочные проекты, литературные конкурсы, организация и проведение серии исторических тестов к празднованию 350-летия со дня рождения Петра I на платформе мобильного приложения «On Russia», организация и проведение Всероссийского конкурса объемных макетов «Полтавская битва», военно-исторической реконструкции Гангутского сражения.

Новосибирская область также присоединится к празднованию 350-летия со дня рождения Петра Великого. Соответствующее постановление подписал губернатор Андрей Травников. Подготовкой к юбилею императора занимается специально созданный организационный комитет.

Новосибирская областная юношеская библиотека в честь юбилея представляет **первую часть** сборника информационно-методических материалов, ориентированных на старшеклассников и студентов, «Один из тех, кто изменил мир» – конкурс визитных карточек Петра I «Россию поднял на дыбы» (А. С. Пушкин).

Так кто же был Петр I: «Реформатор?», «Полководец?», «Дипломат?», «Адмирал?», «Личность?»

Цель предложенной информации – сформировать устойчивый интерес к изучению новых фактов и сведений из жизни великой исторической личности, показать всю глубину и значимость преобразований Петра Великого, побудить учащихся и студентов к проведению самостоятельной эмпирической и поисковой работы с историко-художественной литературой об эпохе Петра Первого и его деятельности «государевой».

Несколько высказываний Петра I для оформления мероприятий:

- *«Я предчувствую, что россияне когда-нибудь, а может быть, при жизни нашей, пристыдят самые просвещенные народы успехами своими в науках, неутомимостью в трудах и величеством твердой и громкой славы»*
- *«Русский тот, кто Россию любит и ей служит»*
- *«Огородя отечество безопасностью от неприятеля, надлежит стараться находить славу государству через искусство и науки»*
- *«Чем больше опасности, тем больше славы»*
- *«Какой тот великий герой, который воюет ради собственной славы, а не для обороны отечества...»*
- *«Кто жесток, тот не герой»*
- *«Кто знамени присягнул единожды, у оного до конца жизни стоять должен!»*
- *«Надеясь на мир, не ослабевать в военном деле»*
- *«Военное дело есть первое из мирских дел»*
- *«Когда государь повинуется закону, тогда не дерзнет никто противиться оному»*
- *«Надлежит законы и указы писать явно, чтоб их не перетолковать. Правды в людях мало, а коварства много. Под них такие же подкопы чинят, как и под фортецию»*
- *«Неблагодарный есть человек без совести, ему верить не должно. Лучше явный враг, нежели подлый льстец и лицемер; такой безобразит человечество»*
- *«Все прожекты зело исправны быть должны, дабы казну зрячно не засорять и отечеству ущерба не чинить. Кто прожекты станет абы как ляпать, того чина лишу и кнутом драть велю»*
- *«Я почитаю заслугами своими отечеству доставших себе знатность и уважаю их потомков, каковы, например, Репнины и им подобные; но тот, однако же, из потомков знатных родов заслуживает презрение мое, которого поведение не соответствует предкам их; и дурак сноснее в моих глазах из низкого роду, нежели из знатного»*
- *«Всякий, кто украдет из казны настолько, сколько стоит веревка, на той же веревке повешен будет»*

Слишком много в нашей истории связано с исполинской фигурой Петра I. Грозный, жестокий, хитрый, гневливый, величественный и при этом не по-царски простой, смело разрушающий представления о том, как должен вести себя православный государь. Склонный к безумным порывам и в то же время упрямый в доведении до ума задуманного. Об этом государе можно говорить бесконечно. Личность Петра ярка и многогранна, его жизнь, насыщенная драматизмом, огромным напряжением нравственных и физических сил, не может не притягивать к себе. Не случайно Ф. Энгельс назвал Петра «подлинно великим человеком». В его правление отсталая Россия, задворки Европы, совершила небывалый рывок вперед. И это касается всего.

«РОССИЮ ПОДНЯЛ НА ДЫБЫ» (А.С. Пушкин)

Так кто же был Петр I:

«Реформатор?», «Полководец?», «Дипломат?», «Адмирал?», «Личность?»

Конкурс визитных карточек Петра Великого

Команды готовят представление (защиту) основных направлений деятельности и характеристик Петра I. При подведении итогов жюри учитывает обоснованность представленных аргументов, оригинальность подачи материала (возможны элементы театрализации, анимации и пр.). Число визитных карточек Петра I определяется количеством команд и интересами участников мероприятия.

Представленные в помощь библиотекарю тексты являются краткими характеристиками деятельности Петра в той или иной области, их возможно использовать при подготовке других мероприятий, например, презентаций.

Реформатор?

На троне вечный был работник

«... в поте, в пыли, в дыму, в пламени»

(М. В. Ломоносов)

«Петр Первый завещал нам науку и труд»

(С. М. Соловьев)

Петру I, не дожившему до 53 лет, хватило отведенного судьбой времени, чтобы войти в историю в качестве правителя выдающегося. «Отец Отечества» и «Великий» – эти эпитеты он вполне заслуженно получил от сенаторов наряду с громким титулом императора Всероссийского. Он был одним из создателей российской государственности: недаром философ Георгий Федотов писал о «гении Петра и нечеловеческом труде его, со всей семьей орлов XVIII века, создавших из царства Московского державу Российскую». Если верить данным сегодняшних соцопросов, Петр I, с точки зрения россиян, давно и уверенно входит в пятерку самых выдающихся людей всех времен и народов, то и дело вырываясь в этом рейтинге на лидирующие позиции...

Он строил корабли, осушал болота, рыл каналы, путешествовал по Европе (до него русские цари, как известно, вообще не выезжали за пределы собственной страны), сражался. Петр совершил почти невозможное – рассек русскую историю на до- и послепетровское время. Тем самым он одних ввергнул в уныние, а других привел в полный восторг по поводу им содеянного. Прошло почти три века с момента его смерти, а его фигура до сих пор вызывает яростные мировоззренческие споры. Например, о том, что лучше – скорые и радикальные преобразования («Россию поднял на дыбы») или медленная, постепенная эволюция? И что дороже – результаты весьма широко понимаемого прогресса (и неважно, какой ценой) или «слезинка ребенка», перевешивающая все возможные новации и модернизации?

Вот сделал бы все то же самое, но малой кровью (а лучше и вовсе без крови), никого не принуждая, без (по выражению Николая Бердяева) «гипертрофии государства», без войны и строительства «на костях», вот тогда бы и был молодец. Другой вопрос: что было бы, если у него ничего бы не получилось? Прозвали бы его время «застойным», «упущенным», а самого Петра записали бы в неудачники? Что бы

ни говорили и ни писали о первом русском императоре, Петр – это прежде всего обновление.

Его преобразования столь радикально повлияли на все стороны российской жизни, что иногда кажется: Петр был в буквальном смысле прирожденным реформатором, едва ли не с самого детства пытавшимся изменить окружающее его общество. Однако это не совсем так. Вернее, совсем не так. Жизнь Петра лишний раз подтверждает правило: реформаторами не рождаются – ими становятся.

Взойдя на престол в девять лет, Петр, конечно, и представить себе не мог, какие задачи ему предстоит решать на протяжении последующего долгого, без малого 43-летнего царствования. Да и сами шансы его занять трон были невелики. При наличии двух старших единокровных братьев (сыновей царя Алексея Михайловича от первого брака) перспективы третьего сына возглавить государство можно считать почти иллюзорными.

Однако Федор Алексеевич, ставший царем в 1676-м, умер, не дожив до 21 года и не оставив потомства. Правда, за год до смерти у него появился первенец, нареченный Ильей, но сын и наследник «третьего Романова» скончался на десятый день жизни. Сложись его судьба иначе, и царские перспективы других Алексеевичей – Ивана и Петра – фактически свелись бы на нет. Власть вполне могла бы перейти от Федора к его сыну Илье и далее к Ильичам.

Второй брат будущего императора – Иван Алексеевич – имел, разумеется, больше прав на трон, чем младший Петр. Однако его неспособность к самостоятельному царствованию по состоянию здоровья была общепризнана, и именно это обстоятельство позволило сыну царя Алексея от второго брака получить шапку Мономаха. Так что, выходит, Петру просто повезло. Впрочем, став царем де-юре, полноценным правителем страны он оказался далеко не сразу...

Летом 1681 года ухудшилось здоровье царя Федора. Пошли разговоры о том, что его преемником в обход Ивана может стать Петр. Келлер сообщал в одном из донесений: «Если его царское величество умрет, то с большой очевидностью, что здесь произойдут большие изменения в управлении и то, что князь от второго брака, брат его царского величества, молодой человек больших надежд и сильно любимый, займет трон». В шведских дипломатических источниках, также свидетельствующих о симпатиях при дворе к Петру, упоминается, что «сторонники Ивана и сами называли последнего не иначе как неуклюжим бревном».

К этому времени, судя по всему, возросло недовольство царем Федором. Польский наблюдатель отмечал, что среди бояр были те, кто порицал нововведения государя, «говоря, что скоро и ляцкую веру вслед за своими сторонниками начнет вводить в Москве и родниться с ляхами». По донесению того же Келлера от 21 февраля 1682 года, бояре решили, что «в случае кончины царского величества... наследование тронem перейдет» к царевичу «от второго брака».

Объединение этих сил вокруг фигуры юного царевича и обеспечило стремительное развитие событий 27 апреля 1682 года, когда скончался Федор Алексеевич. «Петровцы» подготовились к неожиданностям, которые могли возникнуть в столь острый политический момент. Они явились в Кремль, «одевся в панцыри скрытно под платьем своим».

Выборы прошли удивительно быстро. Присяга новому царю началась «того ж часу» по смерти Федора. Петр стал царем в обход старшего брата Ивана по воле сопротивлявшегося западным веяниям патриарха и родовитого боярства, которое также с опаской относилось к преобразованиям.

Однако в события вмешались московские стрельцы. Под их давлением Иван также был провозглашен царем, и сложилась уникальная в российской истории ситуация двоецарствия. 23 мая 1682 года стрельцы потребовали, чтобы оба брата царствовали вместе, а уже 26 мая они выдвинули новый ультиматум, чтобы Ивану быть старшим царем, а Петру – младшим. И наконец, еще три дня спустя решено было, что царевна Софья Алексеевна станет регентшей при своих братьях.

В сложной политической конструкции двоецарствия юные цари играли лишь номинальную роль, появляясь на публике во время церковных праздников, придворных церемоний и приемов послов. Реальная власть была сосредоточена в руках Софьи и ее приближенных.

В ситуации двоецарствия изначально был заложен конфликт, который рано или поздно должен был выйти наружу. Если Иван в силу своего нездоровья не лез в политику, то Петр, повзрослев, не мог не воспротивиться опеке со стороны старшей сестры. Такой момент настал в августе 1689 года, когда Петр, напуганный слухом о готовящемся его убийстве, ускакал из села Преображенского в Троице-Сергиев монастырь. Именно туда стали стекаться его сторонники. В первую очередь это были представители старомосковской знати, поддерживавшие его еще в 1682 году. Оказался в обители Сергия и патриарх Иоаким, выступивший тогда инициатором избрания Петра на царство.

Практически единодушная поддержка младшего царя верхушкой московского общества способствовала его политической победе. В столкновении повзрослевшего Петра с не уступавшей власть регентшей Софьей Иван в конце концов занял сторону единокровного брата. Когда Петр потребовал выдачи главы Стрелецкого приказа и одного из фаворитов Софьи Алексеевны Федора Шакловитого, Иван заявил старшей сестре, что «и для нее, царевны, не только для такого вора Шакловитого ни в чем с любезным братом ссориться не будет». А позднее выразил согласие с мыслью, высказанной Петром в письме к нему: «Срамно, государь, при нашем совершенном возрасте тому зазорному лицу [Софье] государством владеть мимо нас».

После удаления царевны в монастырь Иван по-прежнему не касался дел управления страной и пребывал «в непрестанной молитве и твердом посте». Он продолжал выполнять ритуальные обязанности, налагаемые царским статусом, и умер в январе 1696 года, не дожив до 30 лет. С момента его смерти Петр стал единоличным правителем и вскоре начал прославившие его реформы.

Во время своего правления Петр I осуществил обширные преобразования, которые затронули все сферы национальной жизни, включая администрацию, промышленность, торговлю, технологии и культуру. Он преодолел сопротивление средневековой аристократии страны, чтобы добиться невероятного прогресса посредством внутренних реформ, направленных на преодоление разрыва между Россией и западными странами.

Масштабное реформирование России началось после того, как Петр I съездил в 1697–1698 годах в Западную Европу с дипломатической миссией, которую принято

называть Великим посольством. То, что Петр I увидел и узнал в ходе этой поездки, привело его к мысли, что Россия нуждается в реформах. И к 1725 году вряд ли осталась хоть одна значимая сфера российской жизни, которую своими указами и преобразованиями не затронул первый наш император.

Прежде чем стать великим государственным деятелем, Петр стал великим учеником. Он хотел, чтобы о его ученичестве знали все, и слал из-за границы письма, запечатанные печатью с такой надписью: «Аз бо есмь в чину учимых и учащих мя требую».

В Голландии Петр, работая плотником на верфи, изучит практику кораблестроения, а в Англии — теорию, да так, что по его проектам и расчетам впоследствии будут построены прекрасные корабли. В Амстердаме он находит время побывать в анатомических кабинетах ученых Рюйша и Бюргера; биолог Левенгук, открывший мир микробов, покажет ему свои микроскопы. В мастерской голландского гравера Петр сам делает гравюру; на бумажной фабрике, присмотревшись к мастеру, отольет безупречный лист бумаги.

В Лондоне на монетном дворе, которым заведовал знаменитый физик Ньютон, Петр будет разбираться в устройстве машины для чеканки денег. Результатом общения с великим английским ученым стала денежная реформа, которую Петр I провел в России. В 1700 году он начал выпуск монет из серебра.

И не выезжая за границу, Петр знал, что Россия сильно отстала от передовых стран. Увиденное за границей потрясло его. Потрясло дистанцией, которую Россия должна пройти, чтобы стать вровень с сильнейшими державами. Надо догонять других не только в торговле, но и в промышленности, в науке, в культуре. И в первую очередь нужны для этого свободные, просторные морские дороги.

Он вернется на родину, и поедет смотреть, как строят корабли в Воронеже, и напишет оттуда в письме одному из соратников: «...облак сомнения закрывает мысль нашу, да не укусеет сей плод, яко фиников, которого насаждающи не получают видеть». Финиковые пальмы начинают плодоносить не раньше как через двадцать лет после посадки. Человек, посадивший дерево, может и не дожидаться его плодов. У Петра сомнения: будут ли сделаны хорошие корабли, будет ли при его жизни у России **военно-морской флот**? Но вера в возможности России крепкая. За время его правления было построено 52 линкора, сотни галер и других судов, что привело к созданию мощного русского Балтийского флота.

У Петра I получилось создать довольно мощную **регулярную армию** и военно-морской флот, которого до этого в России попросту не существовало. К концу царствования Петра (то есть к 1725 году) численность регулярных сухопутных войск составила 210 000 человек, нерегулярных — 110 000. И еще свыше 30 000 людей проходили службу на флоте.

До Петра I Российская армия опиралась на ополчение знати и стрельцов — элитный русский военный корпус. Стрельцы были вовлечены в несколько восстаний против Петра, из-за которых он распустил группу и включил ее членов в регулярную армию. Петр реорганизовал русскую армию по западным стандартам. В то время как он отбирал своих офицеров из дворянства, он также вербовал крестьян и горожан в другие ряды. Офицеры должны были сделать своих людей опытными в бою.

Вооружение было разработано по самым современным стандартам российскими специалистами.

Благодаря Петру в Москве было открыто артиллерийское, инженерное и медицинское училище, в Северной столице — **школа морской гвардии**.

Петр I считал, что для укрепления своих позиций Россия должна быть военно-морской державой. Однако Россия не имела доступа к Черному морю, Каспию или Балтике, которые контролировались соответственно Османской империей, империей Сефевидов и Швецией. Успешные азовские походы Петра 1695-1696 годов против Османской империи позволили ему выйти к Азовскому морю и основать Таганрог — **первую военную базу Российского флота**.

Наибольший успех Петра пришелся на Великую Северную войну против Шведской империи, которая продолжалась с 1700 по 1721 год. Его победы в войне позволили России получить **доступ к восточным берегам Балтики**. Санкт-Петербург был основан в 1703 году и стал столицей в 1712 году, чтобы укрепить доступ России к Балтийскому морю.

Российский правитель самолично искал наиболее подходящее место для Петербурга, и в конце концов остановился на Заячем острове — вскоре по его приказу здесь возникают первые укрепления. Есть расхожий миф о том, что на месте будущего Питера были только безжизненные болота. Но это не совсем так. Там, где сейчас раскинулся исторический центр Петербурга, было несколько русскоязычных поселений, существовавших здесь еще до того, как пришли шведы. Жители данных поселений стали по факту первыми петербуржцами.

В мае 1703 года на Заячем острове происходит закладка первого камня Петропавловской крепости. Ее расположение выбирается таким образом, чтобы с нее было удобно вести огонь по вражеским судам. Война еще не была окончена, поэтому возвести крепость необходимо было в кратчайшие сроки. Петр сам контролировал все процессы — от составления плана-схемы до выполнения конкретных работ. В результате крепость удалось построить за три года!

Трудиться при строительстве Петропавловской крепости приходилось в сложнейших условиях — в суровом холодном климате, среди болотных топей. Есть сведения, что в лесах, которыми тогда был покрыт Елагин остров, обитало немалое количество бурых медведей. Звери нападали на строителей и порой загрызали их до смерти. Чтобы решить проблему, Петр I даже приказал начать охоту на настырных хищников.

Еще до окончания всех работ царь-реформатор переносит в **Петербург** из Москвы все важные органы госуправления — то есть превращает новый город в полноценную столицу державы. И к концу правления Петра I население Санкт-Петербурга составляло уже около сорока тысяч (!) человек.

В том месте, где Фонтанка впадает в залив, Петр I построил каменный двухэтажный дом и устроил в нем фабрику чулок, лент и позументов.

Персидский поход Петра 1722-23 годов завершился уступкой Персии России **западного и южного берегов Каспия** в обмен на военную помощь. В эпоху Петра были **основаны Омск, Семипалатинск, присоединен к России полуостров Камчатка**.

Появлялись новые города, создавались новые каналы и тракты, имеющие стратегическое значение. Начались разведывательные работы в рудных месторождениях, на Урале и в европейской части России появились **чугунолитейные и оружейные производства**.

С 1700 года Петр I придавал промышленному развитию огромное значение. Metallургическая и обрабатывающая промышленность создавались в больших масштабах. Он обязывал купечество и дворянство развивать важные для страны отрасли промышленности, **строить горные, металлургические, пороховые предприятия, возводить верфи, создавать мануфактуры**. Промышленникам предоставлялись различные привилегии, в том числе право покупать крепостных крестьян для работы в мастерских.

Были проведены исследования по промышленным методам, применяемым в других странах, и привлечены иностранные эксперты. За время правления Петра I **внешнеторговый оборот увеличился в семь раз**, а к середине XVIII века Россия обогнала Европу в металлургической промышленности.

В целом при Петре I промышленность развивалась в высоком темпе. **Некоторые отрасли были взяты полностью под контроль государства**. Речь идет, например, о торговле алкогольными напитками, дегтем, солью, мелом и рыбьим жиром. Частным лицам осуществлять продажу этих товаров запрещалось.

В 1704 году Петр издал указ, где разделил орудия лова на законные и браконьерские, которые тогда назывались «самоловами» и истребляли даже самую мелкую, молодую рыбу. «Раз молодую рыбу ловят, то не с чего и большой быть», – резонно замечал царь. Браконьеров били кнутом, посыпали солью раны, жгли огнем и ссылали на каторгу. Медленно, но верно удалось остановить нерадивых рыболовов.

Петр приказал переписать «все рыбные ловли, в каких они реках, озерах, источниках и заливах, какая и где рыба и какими неводами ловится, описать пруды с рыбой». Петр перевел рыбные ловли из частного владения в государственную собственность, установил четкие налоги. Рыболовное законодательство Петра с небольшими дополнениями просуществовало больше века.

В 1723 году Петр задумался о необходимости развития китоловства, но в дело вмешались агенты Голландии, которые всячески мешали этой идее, а преемников Петра на троне это уже не интересовало.

Когда Петр принялся за денежную реформу, выяснилось, что официальные монетные дворы не умели выпускать монеты по единому образцу. А вот некоторые фальшивомонетчики — умели (и именно по этому признаку их вычисляли). Навыки таких преступников государь решил использовать в своих целях. Он отправлял толковых фальшивомонетчиков на монетные дворы, где им было предписано заниматься чеканкой государственных монет. Например, в 1712 году на монетные дворы было отослано 12 (13) таких «умельцев». **Денежная реформа**, заключалась в снижении веса золотых и серебряных монет, введении в обращение медных монет.

В 1699 году Петр I освободил горожан от подчинения военным губернаторам губерний и разрешил им самим **избирать муниципалитеты**. Эти муниципалитеты перешли в ведение Московской мэрии. В 1720 году этой реформе способствовало учреждение в Петербурге Главного магистрата. Он работал в качестве главного учреждения, отвечающего за городские магистраты других городов и поселков. Ему

подчинялись избранные муниципальные чиновники городов. **Главный магистрат** также осуществлял контроль за распределением финансов в городах, распределением и сбором налогов.

В 1711 году Петр упразднил Боярский совет и указом учредил новый государственный орган — **Правительствующий Сенат**. Сенат, который первоначально состоял из 9, а затем 10 членов, координировал действия различных центральных и местных органов, контролировал сбор и расходование доходов и разрабатывал законодательство в соответствии с указами Петра. Он претерпел некоторые изменения во время царствования последующих царей и стал одним из важнейших институтов императорской России, особенно в области управления и права.

До царствования Петра I административная система России была устаревшей и функционировала беспорядочно и фрагментированно. Петр I улучшил управляемость обширной территории России через **реформу административного деления** 1708-1710 годах, разделив Россию на восемь губерний (Московскую, Ингерманландскую, Киевскую, Смоленскую, Архангелогородскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую). Позже их стало 10.

Губернии подразделялись на уезды (от 17 до 77). Во главе губерний встали приближенные к царю военные чиновники. Главной задачей их являлся сбор рекрутов и ресурсов с населения. Его вторая административная реформа 1719 года исправила недостатки первоначальной системы, смоделировав ее по образцу шведской системы провинций: губерния – провинция – дистрикт.

После создания Главного магистрата, который также считался коллегией, в городах появился новый административный орган – магистрат (аналог мэрии или муниципалитета). Горожане начинают подразделяться на гильдии в зависимости от их финансового и социального положения.

В 1722 году Петр I ввел **систему табелей о рангах** — формальный перечень воинских званий, званий при правительстве и царском дворе. Установление табеля о рангах стало прямым ударом по власти существующего потомственного дворянства или бояр. Ранее высокие государственные должности были наследственными. Однако с табелем о рангах любой, в том числе простолюдин, мог пробиться вверх по бюрократической иерархии, обладая трудолюбием и мастерством. Это создало новое поколение технократов, пришедших на смену старому Боярскому классу. Табель о рангах имел огромный успех и оставался в силе до революции 1917 года.

Налоговая реформа Петра I установила подушную подать как основной налоговый источник пополнения казны.

Будучи самодержавным властителем огромной империи, он повелел назначить себе офицерское жалование, на которое и жил, порой испытывая серьезные финансовые затруднения. Когда, вследствие повторной женитьбы, жалования стало хронически не хватать на жизнь, полковник Петр Алексеевич Романов попросил Александра Меншикова, имевшего в ту пору высшее воинское звание Генералиссимуса, ходатайствовать перед Сенатом о присвоении ему, царю, звания генерала, которому полагалось более высокое жалование.

Государь-реформатор хотел, чтобы и чиновники брали пример со своего царя – честно жили на одну зарплату. А потому в 1715 году повелел платить им **жалование из казны**.

Петр I был первым царем России, спонсировавшим светское образование. Были открыты различные **светские школы**, куда принимали детей солдат, чиновников и церковников. После создания системы школ последовал указ об обязательном школьном образовании (кроме детей крепостных) и запрет на женитьбу для отпрысков дворян, не получивших образования.

Активно пропагандировался **перевод книг с западноевропейских языков**, русским разрешалось и даже поощрялось выезжать за границу для получения образования. В страну приехали **приглашенные из Европы** архитекторы, инженеры, художники и другие **специалисты**, которые не только творили на территории России, но и передавали опыт российским коллегам.

Русский алфавит был модернизирован, был введен **юлианский календарь** и в 1703 году была учреждена **первая российская газета «Ведомости»**. Также в 1724 году была учреждена **Российская академия наук**, в состав которой сегодня входят около 500 учреждений и 55 тысяч научных исследователей. Петр инициировал создание типографий, музея Кунсткамера, общедоступного театра.

Очень большое значение имела проведенная Петром **церковная реформа**. Она была призвана ослабить политическое влияние церкви. До Петра лишь церковный суд имел полномочия судить представителей духовенства (в том числе и тогда, когда речь шла об уголовных деяниях). Попытки властителей прошлого исправить такое положение вещей сталкивались с жестким отпором. Но Петру I все же удалось осуществить задуманное. После проведенной реформы духовенство, подобно представителям прочих сословий, стало подчиняться общему законодательству.

Первым делом в 1700 году он запретил избирать нового патриарха после смерти патриарха Андриана, то есть данная должность фактически была ликвидирована. Отныне царь должен был лично назначать главу Церкви. Следующим шагом стала секуляризация церковных земель и человеческих ресурсов в пользу государства. Доходы церквей и монастырей отчислялись в государственный бюджет, откуда шло фиксированное жалование священнослужителям и монастырям. Монастыри были взяты под строгий контроль Монастырского приказа. Без ведома этого органа запрещался постриг в монахи. Запрещалось строительство новых монастырей. С созданием в 1711 году Сената вся деятельность Церкви (назначение глав храмов, строительство новых церквей и т.д.) перешла под его контроль.

Петр I в принципе был терпим к представителям иных конфессий. При нем было разрешено **открытое исповедование своей веры** находящимися в России иностранцами. В 1711 году после подчинения Лифляндии Петр I стал главой лифляндской протестантской церкви и в качестве такового назначал и увольнял членов рижской обер-консистории и утверждал ее постановления. Царь-реформатор считал, что земная власть не может контролировать совесть и веру каждого отдельного человека.

Известно также, что Петр I предписал архиереям быть «кроткими и разумными» с теми, кто выступает против Церкви. С другой же стороны, Петр установил специальные штрафные санкции для тех, кто не исповедовался хотя бы один раз в год или неподобающим образом повел себя в церкви во время службы.

Деятельность Петра Великого – создание новой регулярной армии и флота, победа в Северной войне и выход к Балтийскому морю, создание Санкт-Петербурга,

ставшего гордостью Державы, строительство промышленных предприятий, подъем внешней торговли, европеизация страны и изменения в культуре и образе жизни общества определили путь дальнейшего развития Российской империи. Все преобразования оформлялись указами царя, и их количество за первую четверть XVIII века составило более 25 тысяч.

Историки, проводившие анализ петровских реформ, придерживаются разных взглядов на его личное в них участие. Одна группа полагает, что как в составлении программы реформ, так и в процессе их осуществления Петр не играл главной роли (которая была ему приписана как царю). Другая группа историков, наоборот, пишет о большой личной роли Петра I в проведении тех или иных реформ.

Полководец?

Полководец, создавший империю

*«Зачал служить с первого Азовского походу бомбардиром»
(Петр I)*

*«Победу решает военное искусство и храбрость полководцев
и неустрашимость солдат. Грудь их – защита и крепость Отечеству»
(Петр I)*

С детских лет царевич Петр проявлял большой интерес к военному делу. Рассказывают, будто бы на третьем году его возраста, когда в день именин его, между прочими подарками, один купец подал ему детскую саблю, Петр так ей обрадовался, что, оставя все прочие подарки, с нею не хотел даже расставаться ни днем, ни ночью. К купцу же пошел на руки, поцеловал его в голову и сказал, что его не забудет. Царь Алексей пожаловал купца гостем, а Петра, при прочтении молитвы духовником, сам тою саблею опоясал.

К Петру с трех лет собрали сверстников – «ребятюк», для игр и забав. «Ребятки» росли вместе с ним, а забавы царевича носили в основном военный характер. Петр мог настолько увлечься, что отказывался прерываться на еду и питье. В 1682 году для десятилетнего царевича в Кремле был создан «военный лагерь». Через год на Воробьевых горах для Петра были устроены «многие огнестрельные потешные стрельбы» (в XVII веке «потеха» означало не забаву, а военные действия).

Пишут, что «потешные» пушкари Петра I, его сверстники, то есть дети, вначале стреляли из деревянных пушечек пареной репой. Об этих мерах безопасности позаботилась царица Наталья Кирилловна. С каждым годом «потеха» приобретала все более серьезный характер: оружие стало настоящим. Во время одной из таких «потех» Петру опалило лицо гранатой.

Царевич надевал на своих сверстников униформу и маршировал вместе с ними по городским улицам. Интересно, что сам он выступал в качестве барабанщика, идущего впереди своего полка.

Для того чтобы бойцы его войска различали правую и левую стороны, царь приказал привязывать им на левую ногу сено, а на правую — солому. Фельдфебель при занятиях строевой подготовкой отдавал команды: «сено — солома, сено — солома», тогда рота печатала шаг. Между тем у многих европейских народов еще три

столетия назад понятия «правый» и «левый» различали только образованные люди. Крестьяне этого не умели.

Бояре с неудовольствием смотрели на потехи Петра и предвидели нововведения. По их наущению сама царица и патриарх увещевали молодого царя оставить упражнения, неприличные сану его. Петр отвечал с досадою, что во всей Европе царские дети так воспитаны, что и так много времени тратит он в пустых забавах, в которых ему, однако ж, никто не мешает, и что оставить свои занятия он не намерен.

В 1684 году из «ребяток» и придворных людей села Преображенского Петр собрал «потешную» роту из трехсот человек. Через три года по «кличу» Петра пришли еще тысяча охочих людей – в соседнем селе Семеновском была создана вторая «потешная» рота. В «потешные» стали записываться знатные юноши, дети князей и бояр. Сам пятнадцатилетний Петр вместе со всеми служил обычным солдатом – стоял в карауле, спал в палатке, ел солдатскую пищу – его пример стал основной воинской дисциплины рождающейся армии. «Потешных» обучали Франц Лефорт и Франц Тиммерман. За военные успехи Петр получил звание сержанта.

Вскоре Петр перевел в «потешные» часть солдат Бутырского полка и стрельцов из Сухарева полка. Начались постоянные «тренировочные» битвы, маневры, обычно проходившие недалеко от Семеновского. Между 1687 и 1689 годами «потешные» преображенцы и семеновцы получили название полков. В Преображенском для управления полками был создан приказ, само село стало маленькой крепостью. По образу потешных были организованы московские солдатские полки Лефорта и Гордона.

Потешными полками с образованной артиллерийской батареей командовал полковник Иван (Джон) Чамберс. Историк Б. Панов писал: *«Патрик Гордон и Франц Лефорт два учителя Петра военному делу. Шотландец Гордон бродил по белу свету, служил в разных армиях и, наконец, поступил на русскую службу, участвовал в чигиринских походах против турок. Гордон обладал сильным, дисциплинированным умом, имел большой боевой опыт, он дополнял его чтением книг по артиллерии, фортификации, организации войск в разных странах. Гордон много рассказывал Петру про знаменитых полководцев того времени: французского Тюренна, австрийского Монтекукули, про устройство, обучение и вооружение войск за границей.»*

Женевец Лефорт начал службу с 14 лет во Франции, потом служил в голландской армии, приобрел некоторый боевой опыт. Лефорт очень сблизился с Петром, обучал его фехтованию, танцам, верховой езде, голландскому языку. Он был большой любитель строевой службы – целые дни на плацу обучал русских солдат ружейным приемам и маршировке».

Именно действия трехтысячного «потешного» войска сыграли большую роль в противостоянии Петра и его сестры правительницы Софьи летом 1689 года – Петр забрал у сестры всю власть и сделался в 17 лет единодержавным государем – старший брат Иван ему не мешал. Теперь обучение армии пошло быстрыми темпами.

Крупные учения и маневры проходили в 1690, 1691, 1692 и 1694 годах. В это время была создана «бомбардирская рота» – первая регулярная артиллерийская

часть, в которой стал служить царь. Учения показали, насколько устарел Воинский устав русского войска 1647 года.

Русский историк XVIII века И. Голиков писал в «Деяниях Петра Великого»: *«На одном из учений Петр повелел стрелецкому Тарабаеву полку обучаться пред дворцом по всем правилам военного артикула своего отца; а сам с боярами, смотря на ученье оного, и имея перед собой тот артикул, поправлял ошибки их. По окончании же учения их сказал боярам, что много излишнего в артикуле написано, и что надобно его исправлять.*

Но, когда бояре сказали на то, что артикул сделан знающими военное дело с великим рассуждением, и что никакой поправки сделать не можно, тогда молодой государь ответил: «Скажите же мне, для чего напечатано: подыми праву руку, понеси дугой, клади руку на мушкет? А не лучше ли сказать только: клади руку на мушкет? И в оборотах: оборотись на право. А не лучше ли сказать просто: направо? И в стрельбе: подыми мушкет ко рту, возьми с полки, возьми пороховой зарядец, опусти мушкой к низу, посыпь порох на полку, поколоти немного о мушкет, положи пыж на пульку, вынь забойник, добей пульку и пыж до пороху, приложися, стреляй и прочее. Не лишние ли почти все эти слова? И не можно ли сказать только: подыми мушкет, заряжай, прикладывайся, стреляй?» и добавил, что таких лишних слов во всем артикуле много наставлено.

Когда же некоторые из бояр упорно защищали артикул, тогда монарх сказал: «Но я вам покажу то на деле», да и повелел одному капральству стать перед собой, и велел им слушать себя, а к боярам оборотясь сказал: «Вот я не стану говорить всех тех пустых слов, да и закричал: «Слушай! Подыми мушкет, заряжай, прикладывай, стреляй!». И когда к удовольствию государеву выстреляно исправно, то признались спорящие бояре, что подлинно в уставе много излишних слов, и с сего времени молодой монарх стал артикул тот поправлять и выкинул из оного многие излишние слова».

Решение о необходимости создания регулярной армии Петр принял во время подготовки азовских походов. Ее основой стали Преображенский и Семеновские полки. Накануне азовских походов был организован Кожуховский поход 1694 года, в котором войска учились вести «правильный бой», форсировать реки, осаждать и штурмовать крепости. Во всех маневрах стрелецкие полки проигрывали полкам нового строя. Было составлено подробное описание маневров – их изучала вся русская армия.

Проблем в старом войске было много – отсутствовало единство военной организации, отсутствовала единая система формирования, обучения, воспитания, снабжения, очевидна была значительная техническая и культурная отсталость, национальных офицерских кадров почти не было. Петр ввел четкий принцип комплектования армии, которая теперь содержалась за государственный счет.

После поездки в Европу в 1697–1698 годах Петр стал отдавать созданию армии почти все свое время – приближалась война со Швецией. Создание регулярной армии Петр начал с формирования офицерского корпуса. Базой для него стали командные кадры Преображенского, Семеновского полков, полков Лефорты, Гордона.

1699 год стал годом образования российской регулярной армии. К тому времени в Преображенском полку числилось 120 офицеров, из них 90 русских, в Семеновском

– 90 офицеров, из них 70 русских. Еще 300 офицеров были обучены по указу Петра в Преображенском из стольников. За границей было завербовано 300 иностранных офицеров – больше половины их было отправлено домой – «трудов на них много положено, а иные и ныне не умеют за мушкет приняться».

В 1699 году по указу Петра I началось формирование 27 пехотных и 2 драгунских полков, разделенных на три дивизии – А. М. Головина, А. А. Вейде, А. И. Репнина. Была создана и 4-я дивизия из Бутырского, Лефортовского и пяти стрелецких полков под командованием князя Трубецкого. В армии находились еще 35 стрелецких и 50 солдатских полков. Обучение армии проходило по Уставу А. А. Вейде 1698 года.

Преображенский полк состоял из четырех батальонов, в которых насчитывалось 18 рот – 16 фузилерных, гренадерская и бомбардирская; Семеновский полк состоял из трех батальонов и 12 фузилерных рот, гренадерской и бомбардирской. В Преображенском полку насчитывалось более 2 000 солдат, в Семеновском – более 1 500 солдат. Пехотный полк состоял из двух батальонов, в которых было 9 фузилерных рот и 1 гренадерская – 1 200 рядовых и унтер-офицеров, 35 обер- и 3 штаб-офицера.

В 1702 году Устав А. А. Вейде был дополнен и исправлен А. Головиным и стал называться «Краткое обыкновенное учение с крепчайшим и лучшим истолкованием в строении наших полков». Этот устав действовал до 1706 года, потом также был дополнен в 1716 году – «Дополнительные статьи к Уставу 1716 года». В написании всех документов участвовал лично Петр, постоянно учитывающий свой и чужой боевой опыт.

Русский историк Н. Андрианов описал в работе «Петр и Полтава» нововведения царя. Новые полки получили обмундирование по немецкому образцу. Люди были одеты в камзолы со штанами, кафтаны, епанчи. Кафтан был длиной до колен, с большими обшлагами и карманными клапанами, надевался на камзол такого же покроя, но короче. На шею повязывался пышный бантом галстук. Короткие штаны, застегивающиеся под коленом, носились с чулками. Головной убор составляла треугольная полярная шляпа.

Обувью в пехоте служили башмаки с пряжками, а в кавалерии – ботфорты, высокие сапоги с раструбами. Зимой поверх кафтана надевалась епанча – широкий плащ с длинным висячим воротником. На голове была треугольная шляпа с загнутыми полями. Петровская форма в основном сохранилась до 1786 года, менялись только детали.

Преображенцы носили мундиры темно-зеленого сукна с красными обшлагами. Штаны красные, епанча – темно-зеленая. Офицеры носили горжет – нагрудный знак в виде полумесяца на голубой андреевской ленте, а также шелковый бело-синий шарф. Семеновцы носили сине-лазоревого мундир с красными обшлагами. Штаны были красные, епанчи – синие. Кавалеристы носили белые, синие, зеленые, красные кафтаны. Артиллеристы – красные кафтаны. Преображенский полк имел одно белое и 15 черных знамен, Семеновский – одно белое и 11 голубых знамен.

Пехота вооружена была фузеями – кремневыми ружьями весом 6 килограмм – 14 фунтов. В дуло фузеи вставляли деревянный черен с насаженным на него заостренным железным клинком – багинетом, – им можно было действовать, как

штыком. Кроме ружей, пехотинцы имели еще шпаги. Драгуны предназначались для боя на коне, а также и для пешего боя; с коня дрались палашами и пистолетами.

Единственный вид боевого строя для пехотного полка был развернутый в четыре шеренги. Драгунский полк делился на 10 рот (в роте 100 человек); каждая рота строилась в три шеренги. Строй драгун имел полное сходство с пехотным. При каждом пехотном полку и при некоторых драгунских полках имелось по две полковых пушки 3-х фунтового калибра.

По уставу Петра I знаменный взвод, не уберегший знамя, подлежал расстрелу, а полк – расформированию. Петр I повелел в каждой роте иметь знамя, причем знамя первой роты считалось полковым и имело белый цвет.

Солдат за серьезные проступки, вроде пьянства, драк, воровства у товарищей пороли розгами. В то время это было единственное воспитательное средство, и пороли всех, от детей до взрослых, и везде – от крестьянской избы до царского дворца. Петр I даже ввел в полках должность профоса, исполнявшего телесные наказания.

По указу 1699 года «даточные люди» должны были служить в армии только во время боевых действий. Военный историк В. Верховумов писал в своей работе «Полководческое искусство Петра Первого»: *«Неверно было бы думать, что военная реформа проходила спокойно. Правительству приходилось жесткими мерами пресекать нежелание некоторой части дворянства служить в пехоте, учиться, подчиняться строгой дисциплине.*

Петр вел борьбу с дворянами, не желавшими служить в регулярных войсках – часть из них отказывалась от своего состояния или скрывалась в глуши поместий, другие поступали в монастыри. Но железная воля Петра сломала это сопротивление: под страхом смерти областные воеводы должны были высылать дворян на службу; пострижение в монахи было разрешено только с 60-летнего возраста; всех монахов, способных к службе, приказано было высылать в армию; дворяне, уклонявшиеся от службы, лишались кормовых денег и подвергались суровым наказаниям. Петр I запретил производить в офицеры дворян, не служивших солдатами.

От дворянина-офицера требовалось совершенное знание строевого дела, для чего он должен был начинать службу в гвардии рядовым, “относительно высокий нравственный уровень”».

В 1705 году царь издал указ о рекрутской повинности. Рядовые солдаты стали набираться из податных сословий – крестьян и посадских людей. Поместное дворянское ополчение и стрелецкая пехота были расформированы, создавалась регулярная профессиональная армия.

Определенное число рекрутов (франц. recruter – комплектование армии) по повинности бралось от определенного количества крестьянских дворов, обычно двадцати-тридцати. За рекрутов отвечала вся крестьянская община, в которой устанавливалась очередность и круговая порука. Родственники должны были ручаться за новобранца, что он не убежит. Если он бежал, в армию забирали тех, кто за него ручался.

Набор в рекруты производился ежегодно, солдаты служили 25 лет в мирное и военное время. За первые десять лет Северной войны с 15-миллионного населения России собрали около 300 000 новых солдат. Обыкновенно предписывалось собирать около 20 000 рекрут в год, но часто это сделать не удавалось. К концу 1718 года «недобранных» рекрутов числилось до 50 000, беглых – более 20 000. Большое количество солдат умирало от болезней, голода и холода, больше, чем погибало в сражениях. Порядок был наведен к середине царствования Петра – регулярная сухопутная армия составляла более 200 000 воинов, казаки и регулярная конница – более 100 000 всадников, флот – 30 000 матросов и офицеров.

Для содержания постоянной армии была создана целая система военного управления и хозяйства, снабжавшая войска обученными кадрами, оружием, обмундированием, жалованием и провиантом. Прежняя система, когда служащие люди все необходимое для войны возили с собой в обозах, включая продукты на несколько месяцев, была ликвидирована. Русский историк И. Сенигов писал в конце XIX века: *«Как заботился Петр о благосостоянии русских солдат, это видно из следующего случая. Когда наш государь учряждал для солдат известные порции пищи, то прежде, чем издать об этом закон, захотел испытать сам, может ли солдат быть сыт назначенной порцией. Для этого, в продолжение целого месяца, Петр исполнял солдатскую службу и довольствовался определенной для солдата порцией пищи, ничего к ней не прибавляя. После этого месячного испытания Петр, обращаясь к окружившим его сановникам, сказал им: “Слава Богу, теперь я уверен в том, что назначаемая солдату порция пищи для него вполне достаточная”».*

Карл XII часто передвигался вообще без обозов, обеспечивая внезапность нападения. К 1708 году его войскам не уступала и русская армия, также ставшая мобильной и маневренной. Военный историк В. Верховодубов указывал: *«Новая система комплектования давала огромные преимущества русской армии перед армиями западноевропейских стран, основанных на наемно-вербовочной системе. Рекрутские наборы позволили в ходе войны создать не только большую регулярную армию, но и стратегические резервы, что было новым явлением в истории военного искусства».*

Так, перед Полтавским сражением, когда Карл XII начал испытывать мощные удары действующей русской армии, в лагерях крупнейших русских городов (Смоленск и др.) проходило обучение 40 000 рекрутов. Новая система комплектования позволяла армии вести длительную напряженную войну – в этом ее особенное преимущество.

В армию попадала лучшая часть крестьянства. О моральном состоянии армии накануне Полтавского сражения можно судить по тому, что побег солдат из полков сократились до минимума. В армию стремились наиболее бунтующие элементы, желающие приобрести хотя бы частичную свободу. Да и сами помещики отдавали в рекруты «непокорных» крестьян, представлявших для них социальную опасность. В армию попадали наиболее смелые, развитые, энергичные, сметливые люди, составлявшие превосходный боевой материал для молодой армии».

К летней кампании 1708 года полевая русская армия состояла из двух гвардейских, 32 пехотных и четырех гренадерских полков – всего около 60 000 воинов. Гренадерские полки были созданы в 1708 году для увеличения ударной силы армии.

Каждый гренадер был вооружен ружьем со штыком (багинеты после 1700 года поменяли на штыки), ручными гранатами и ручными мортирками. Гренадерский полк имел 12 орудий.

Русская армия строилась в линейный боевой порядок. Стрельба велась шеренгами залпами, а также «с нападением» – по саксонскому образцу. Шеренг было 6 или 8. Передняя шеренга опускалась на колено и вела огонь, не мешая стрелять задней.

К 1708 году вооружение пехоты состояло из гладкоствольного кремневого ружья со штыком и шпаги. Дальность стрельбы была 200 метров, скорострельность – 1-2 выстрела в минуту. Солдаты имели по 30 патронов.

Петр создал массовую кавалерию драгунского типа. К 1709 году кавалерия состояла из трех конногренадерских, 30 драгунских полков, генерального эскадрона А. Д. Меншикова, домашнего эскадрона Б. П. Шереметева. Конный полк состоял из пяти эскадронов по две роты в каждом и имел всего 1200 человек. Полком управляли 40 офицеров и 80 унтер-офицеров. Драгуны были вооружены палашами, двумя пистолетами и карабинами. В каждом полку было две полевых пушки.

В организации конницы и ее боевом применении Петр опередил Европу на столетие. Он создал стратегическую конницу, которая самостоятельно выполняла оперативные задачи, а не только защищала фланги боевого пехотного строя; она совершала рейды большими массами в тыл противника.

Наряду с Петром большая заслуга в создании высококлассной кавалерии принадлежит А. Д. Меншикову – автору первого русского кавалерийского устава. А. Д. Меншиков обосновал требование атаки на полном скаку вместе с ударом холодного оружия и необходимость совместных действий конницы, пехоты и артиллерии.

Петровская артиллерия состояла из полка, включавшего четыре канонирские, четыре бомбардирские и инженерную роту – 400 воинов с 14 офицерами, управлявшими 32 орудиями. Артиллерию, как род войск, больше всего любил Петр. Еще во время Великого посольства, вынужденный задержаться у немцев в Кенигсберге, царь учится артиллерийскому делу. Подполковник фон Штернфельд, знаток этой науки, выдал Петру свидетельство: *«...в непродолжительное время, к общему изумлению, такие оказал успехи и такие приобрел сведения, что везде за исправного, осторожного, благоискусного, мужественного и бесстрашного огнестрельного мастера и художника признаваем и почитаем быть может»*.

Поэтому артиллерия при Петре постоянно совершенствовалась и видоизменялась. Общее количество пушек, мортир, гаубиц измерялось тысячами.

В 1702 году в армейской артиллерии было введено наименование по калибрам, что намного усилило ее огневую мощь. Теперь ядра на Олонецких заводах отливались десятками тысяч – калибры были сертифицированы. В. Верховумов писал: *«За год до Полтавского боя завершилась реорганизация артиллерии, созданы новые образцы полковых и полевых орудий по чертежам выдающегося русского конструктора артиллериста В. Корчмина и самого Петра. Вводится единая шкала калибров, облегчается вес орудий. Изготавливались нарезные орудия, орудия с коническими камерами, скорострельные пушки, зажигательные и светящиеся ядра. Были изданы многочисленные работы по артиллерии, включая переводные»*.

Петр Алексеевич никогда не действовал шаблонно, а всегда с учетом сложившейся обстановки: при необходимости строил укрепления полевого типа – редуты, ретраншементы.

Петр разработал и организацию, и систему управления армии. Стратегические задачи решала армия от 10 000 до 100 000 человек, в зависимости от задачи. Тактические задачи решали дивизии – до 10 000 человек. В 1707 году были созданы бригады, быстро и гибко решавшие тактические задачи. Три бригады составляли дивизию. Основной армейской единицей был полк, имевший 1 200 человек, служивших в восьми ротах. Полк состоял из двух батальонов – по 600 человек.

Управление армии с 1717 года осуществляла военная коллегия. Коллегию возглавлял фельдмаршал А. Д. Меншиков, высший генералитет являлся членами коллегии. В основу управления войсками был положен принцип единоначалия. Армией руководил генерал-фельдцейхмейстер. В его штаб входили: помощник командующего, генерал-фельдмаршал, генерал-квартирмейстер, старший комиссар по продовольственным делам, генерал от инфантерии, генерал от кавалерии, генерал-аудитор, генерал-вагенмейстер, генерал-фискал.

Воинский устав определял обязанности и качества командующего армией. *«Муж великого искусства и храбрости; храбрость его неприятелю страх творит, искусство его подвигает людей твердо на него уповать; если чего в инструкции и не изображено, а увидишь, что надежно возможно авантаж получить, то конечно чинить, и такого случая не пропускать».*

Петр I писал о «должности» полководца: *«Какой той великий полководец, который воюет только ради собственной славы, а не для обороны отечества, желая быть обладателем вселенной. Александр – не Юлий Цезарь. Сей был разумный вождь, а тот хотел быть великаном всего света; последователям его – Густаву Адольфу, Карлу XII – неудачный успех».*

Устав Петра обязывал командующего армией лично производить рекогносцировку и определять выгодные позиции для армии, строить полевые укрепления; его боевой приказ по вверенной армии должен был содержать задачи в сражении пехоты, кавалерии и артиллерии; он должен был умело руководить битвой.

Генерал-квартирмейстер являлся, по сути, начальником штаба армии – *«сей чин требует мудрого, разумного и искусного человека в географии и фортификации... А ежели таковой генерал-квартирмейстер и артиллерию при том же разумеет, то он может по случаю и оною командовать. А особливо надлежит ему генерально оную землю знать, в которой свое и неприятельское войско обретается...».* Генерал-квартирмейстер готовил дорогу армии, составлял диспозицию для каждого полка и бригады, вел боевой журнал.

Генерал-фельдцейхмейстер являлся начальником артиллерии – *«есть глава всей артиллерии, ему подобает оную совершенно и основательно разумети, ибо он имеет надзирательство над всем огненным снарядам, порохом и свинцом; и подобает ему смету чинить, сколько снаряду, зелья и свинца к войску подлежит; также подобает ему фортификацию разуметь».*

При командующем армией действовал военный совет, обсуждавший планы ведения войны. Военный совет являлся совещательным органом. Решения военных советов в Москве в 1706 году, в Чашниках в 1708 году, в Бешенковичах в 1709 году

оказали большое влияние на ход боевых действий. Военный совет контролировал снабжение и питание армии – *«дабы войско не только благовременно во всех потребностях удовольствоваться, но дабы оное достаточно было и чтобы все войска охотно к службе были и причины в плохой службе не имели»*.

Наиболее полно полководческое искусство Петра раскрылось во второй, самый ответственный период Северной войны (с 1707 по 1709 годы), когда Карл XII, поощряемый Англией и Голландией, начал вторжение в Россию. Как и другие западные завоеватели, посягавшие на русские земли, шведский король нацелил главный удар на Москву. Петр I разгадал замыслы врага и противопоставил им свой глубоко продуманный план военных действий. Сосредоточив основные силы, в том числе вновь созданную 50-тысячную резервную армию, для прикрытия московского стратегического направления, он с боями оттягивал их вглубь страны, изматывал вражеские силы в оборонительных боях, уничтожал их по частям ударами подвижных отрядов, нарушал коммуникации, снабжение и т. д.

Шведы очень быстро начали испытывать острый недостаток продовольствия и фуража. На нашей земле не оправдалось общепринятое в те годы правило, по которому «война должна питать войну». Вот почему Карл XII уже в сентябре 1708 года был вынужден отказаться от похода на Москву и повернул свое войско на Украину, где рассчитывал на помощь изменника Мазепы и сочувствие населения. Это был несомненный успех Петра I. Искусными действиями он добился изменения стратегической обстановки, навязал шведскому королю свою волю.

Из сложившихся новых условий русский полководец немедленно извлек пользу. С большим искусством он осуществил исключительный по сложности маневр – параллельное стратегическое преследование противника своими главными силами. В ходе его по растянувшимся коммуникациям шведов наносили удары подвижные отряды, выделенные из главных сил. Кульминационным моментом параллельного преследования стало сражение при деревне Лесной (28 сентября (9 октября) 1708 года), в котором подвижный отряд из конницы и пехоты под личным управлением Петра наголову разбил шестнадцатитысячный корпус Левенгаупта, спешивший соединиться с главной армией Карла XII и везущий огромный обоз боеприпасов и продовольствия. Сам Петр I оценил победу под Лесной как «мать победы полтавской».

Петр Первый создал систему обучения и воспитания войск, используя вековые военные традиции русской армии – готовность отдать свою жизнь за Родину. Петр высоко поднял значение солдата, его роль в боевых действиях – «птенцы гнезда Петрова» были смелы, находчивы, выносливы – *«солдат есть имя честное: от последнего рядового до первого генерала всякий есть солдат; грудь солдата – защита отечества»*. «Воинские статьи» Устава военного гласили – *«всякий начальник и военный человек и солдат должен и обязан товарища своего от неприятеля выручать, пушечный снаряд оборонять и прапорец и знамя свое беречь так, коль ему люб живот и честь его»*.

Устав Петра обязывал исполнять приказы, биться честно и грозно:

«Никто во время осаждения совету подавать не смеет, кричать о сдаче места или крепости неприятелю, или дабы оную ему уступить и не отказывать в бое до самой крайней нужды;

Ежели рота без великой нужды неприятелю тыл покажет и беспечный побег воспримут, то командиры присуждаются к казни;

Который на бою или на приступе медленен явиться и иные ни к чему негодные отговорки ищет, или начало к побегу учнет, и тогда в деле ближнему при нем стоящему боем, рублением и колотьем к тому пригонять и хотя бы такой бездельник при том и убит был, то учинившему за то никому ничего не чинить, потому что он честного солдата дело над тем учинил».

Петр лично написал «Учреждение к бою» по которому новобранцы должны обучаться отдельно от опытных солдат – *«старых солдат не надлежит уже той экзерциции больше обучать, которая для рекрут учинена, что они тот градус уже миновали, но надлежит непрестанно тому обучать, как в бою поступать; если кто из солдат во время учения погрешает, то сержант пошлет капрала, который возьмет свое ружье и подошед исправит его и по прежнему в свое место приступит».*

Было четко определено обучение офицеров – *«надлежит каждого офицера и унтер-офицера главным генералам в боевых делах искушать и на поле оном велеть так делать приказать, якобы, к самому делу, и ежели который в том неискуплен явится, а нижний лучше учинит, то верх него сводить на низ, а нижнего наверх; через которую петицию у всех охота и страх прирастет».* Офицер должен быть лично храбр, знать строевую службу, артиллерию, фортификацию, *«зело нужно, дабы офицеры знали инженерство, буде не все, то хоть часть оного, ибо случается, кто когда откомандировал бывает вдаль, или на какой пост, где надлежит оборону сделать, а инженеров не всюду в такие малые дела посылать; объявить всем офицерам, чтобы инженерству учить, а особливо которые 25 лет и моложе, ежели не будут знать инженерства, тот не будет произведен выше из того чина, в котором он обретается».*

Требовательность и дисциплина касалась всех – солдата и генерала. От офицера требовалось справедливость – *«ничто так злу людей не приводит, как слабая команда».*

Петр установил иерархическую систему офицерских чинов, дававшую перспективы в прохождении военной службы. Военные чины и звания определяли старшинство во взаимоотношениях между военнослужащими, обуславливались должностным положением, родом войск, спецподготовкой, заслугами и выслугой лет.

В российской армии и флоте чинами назывались только офицерские степени, званиями – унтер-офицерские степени. Офицерскими чинами являлись прапорщик, поручик, капитан или ротмистр, майор, подполковник, полковник, генерал-майор, генерал-поручик, генерал. Унтер-офицерскими званиями являлись капрал, сержант и фельдфебель.

Офицеры гвардии имели преимущество в два чина перед армейскими офицерами, офицеры артиллерии и флота – в один чин. Был установлен следующий порядок повышения в воинских чинах и званиях – по старшинству, вне очереди, за отличие. Офицерские звания присваивались лично Петром, в военный период и главнокомандующим до капитана.

Для подготовки Воинского устава и Морского регламента Петр приказал собрать десятки подобных документов всех европейских армий и флотов, внес в них лично

сотни исправлений и дополнений. Документы стали итогом развития российской военной мысли и содержали все новые идеи, примененные царем и его лучшими генералами в сражениях. Устав и Регламент придавали большое значение рукопашному бою и абордажу, обучению штыковому бою. Этими документами пользовались Румянцев, Потемкин, Суворов, Кутузов, Ушаков, Нахимов. Суворовское «пуля-дура, штык-молодец» основывались не на умении владеть огнестрельным оружием. Пуля, выстреливаемая один раз в одну – две минуты, имела убойную силу в две сотни шагов – за время перезарядки фузей русские атакующие шеренги врывались во вражеские боевые порядки и побеждали.

Царь Петр писал в Уставе: *«Когда слова не сильны о мире, то пушки метанием чугунных мячей неприятелям возвестят, что мир сделать пора»*.

Техническое обеспечение армии и флота привело к созданию мощной российской промышленности. Армия стреляла из русских фузей и пушек, матросы шли на абордаж на кораблях, построенных на российских верфях. Победу под Полтавой русские войска одержали не над босой и голодной шведской армией, в которой один швед дрался с двумя русскими, и на одну шведскую пушку приходилось три российских – так могут писать только дилетанты от истории. В сражении участвовала только первая линия русской армии, чей боевой порядок с трудом был разорван в одном месте, в которое ломались лучшие шведские полки. Успех принесли вера в победу, выучка войск, мастерство офицеров, отвага и всецелая ярость русских солдат, гений и полководческий талант Петра Великого. Русская армия сражалась за Отечество, и у шведской армии не было никаких шансов. Условия были равными для обоих противников и точку поставил яростный рукопашный бой.

Практически без посторонней помощи Петр создал богатырские армию и флот, закаленные в битвах и абордажах и считавшиеся после 1709 года опытнейшими и лучшими в Европе.

Петр I считал, что «деньги – это артерии войны». Расходы на армию и флот, на военные нужды в 1710 году составляли 75 % бюджета страны.

О стратегии Петра писал военный историк В. Верховумов: *«Характерной чертой стратегии Петра I являлась ее решительность. В отличие от господствующих на Западе взглядов «классической стратегии», считавших основой целью стратегии коммуникации, крепости, территорию и склады противника, стратегия русской регулярной армии в живой силе противника видела основной объект своих действий. Уничтожение живой силы противника – такова главная цель стратегии русской регулярной армии»*.

Для стратегии Петра примечательно стремление разгромить живую силу противника по частям и умение сосредоточить свои главные силы для обеспечения превосходства над противником. В его стратегии мы видим сочетание оборонительных форм ведения войны с наступательными. Петр использовал широкое взаимодействие армии и флота.

Одной из стратегических форм, примененных петровской армией, было стратегическое контрнаступление, в результате которого была разбита армия Карла XII. Позднее этот прием был предпринят против армии Наполеона.

Петр писал в одном из указов: *«В нынешнее время и сильнейшие и обученные генералы, кроме отчаянных вертоглавов, без крайней нужды никогда вдруг до*

главной баталии не приступают, но воинские отправляют вымыслами, утомляя неприятеля маршами и партиями, ибо трудно на одной баталии главное счастье и благосостояние всего государства отважить».

Петр I разработал новые активные формы войны, при которых маневр был не самоцелью, а средством достижения благоприятных условий для проведения генерального сражения и полного разгрома в нем армий противника. Сочетая решимость с осторожностью, он шел к генеральному сражению последовательно, мобилизуя все резервы государства, умело сочетая различные формы борьбы, оборону и наступление. Как при оборонительных, так и при наступательных действиях требовал высокой активности и инициативы.

Обладая редкой проницательностью, Петр I умело извлекал стратегические выгоды из складывающейся военно-политической обстановки, правильно выбирал направление главного удара и формы военных действий. Известно, что в первый период Северной войны (с 1700 по 1706 годы), после поражения под Нарвой, он принял оборонительный план. Но оборона русской армии носила исключительно активный характер, не свойственный военному искусству Запада. К тому же русский полководец умело воспользовался просчетом Карла XII, который переоценил результаты нарвской победы и решил перенести главные военные усилия на Польшу с целью разгромить ее и тем самым, как предполагал шведский король, завершить покорение всей Восточной Европы.

Готовя страну к обороне и направив всю свою неукротимую энергию на создание большой регулярной армии и флота, Петр I одновременно развернул «малую войну», задавшись целью разгромить шведские войска, оставленные в Эстляндии и Лифляндии. Русская армия не отсиживалась в городах и крепостях в ожидании противника, а сама искала его. Петр I не упускал любой возможности для того, чтобы нанести удар по вражеским войскам, истощал силы шведов неожиданными нападениями. Так, в 1701 году они потерпели поражение при Эрестфере, в 1702 году – под Гуммельсгофом, на реке Ижоре, под Кексгольмом (Приозерск) и Нотебургом (Петрокрепость). В 1703 году взяты шведские крепости Ниеншанц, Ямбург, Копорье, в 1704 году – Дерпт (Тарту) и Нарва с Ивангородом.

В результате активных действий в течение 1701-1704 годов оказались разбитыми по частям все шведские войска, находившиеся в районе финского залива и на невских берегах. Русская армия вышла к Балтийскому морю. При оборонительном общем плане войны Петр I уже в тот период сумел достигнуть ее первой стратегической цели. Молодая армия Петра приобрела в «малой войне» боевой опыт, закалилась, поверила в свои силы. «Наконец достигли мы того, – писал полководец, – что шведов уже побеждаем».

Теперь перед Россией встала новая задача – прочно закрепиться на Балтийском побережье. Решение ее Петр I видел в постройке новых крепостей и в интенсивной работе по созданию Балтийского флота и его первых баз.

В 1703 году началось строительство Петербурга, а для защиты подступов к нему с моря в этот же год на острове Котлин была построена крепость Кроншлот. Впереди крепости воздвигались форты, усиленные береговой артиллерией. Быстрыми темпами создавался Балтийский флот, который к 1708 году насчитывал 46 крупных боевых кораблей (фрегаты, галеры, брандеры, бригантины).

Петр I обогатил не только стратегию, но столь же крупный вклад внес и в развитие тактики. Глубоко понимая сущность боя и используя высокие боевые и моральные качества русского солдата, Петр первым в условиях линейной тактики, в основе которой лежал огневой бой, нашел правильное сочетание огня и штыкового удара. В противовес западноевропейским взглядам, Петр I считал огонь лишь средством подготовки штыковой атаки. С того времени русская пехота приобрела славу непревзойденной по силе удара «в штыки».

Было внесено новшество и в построение линейного боевого порядка. Петр I отказался от равномерного распределения сил по фронту, стал сосредоточивать их на наиболее важных направлениях, выделять частный и общий резервы для наращивания силы удара из глубины. Например, в бою под Лесной главные линии усиливаются поставленными между ними гренадерскими ротами. В Полтавском сражении по-новому, в две линии, строился каждый полк. Батальоны второй линии выполняли, по существу, роль частных резервов, поддерживая в бою первую линию своих полков. Кроме того, Петр оставил в укрепленном лагере общий резерв из девяти батальонов. Таким образом, он придал боевому порядку определенную глубину. Для удобства же маневра в бою линейный боевой порядок часто расчленялся по фронту.

Вопреки шаблонам линейной тактики, когда войска, построенные сплошными линиями и строго привязанные к своему месту в составе боевого порядка, были лишены возможности маневра и взаимодействия по фронту, русский полководец требовал: *«Накрепко надобно смотреть, чтобы друг друга секундовать, и когда неприятель пойдет на одно крыло, то другому крылу неприятеля с тылу или флангу атаковать»*. Его усовершенствования боевого порядка и были направлены на достижение этого требования, а также на устранение основных пороков линейной тактики.

Созданием глубины боевого порядка и его расчленением Петр I предопределил дальнейшее развитие тактики, сделал первые шаги на пути к тактике глубокого боя, далеко опередив в этом другие армии.

Вновь принятый боевой порядок и высокие боевые качества солдат позволили русской армии отказаться от существовавшего правила – вести бой только на открытой ровной местности. Более того, видя в этом слабость западноевропейских армий, русский полководец требовал использовать для боя пересеченную и лесистую местность. Опыт боевых действий в районе Лесной и в Финляндии наглядно показал преимущества русской армии в бою на пересеченной местности.

Новый шаг вперед был сделан и в организации взаимодействия на поле боя пехоты, кавалерии и артиллерии. Петр I отказался от традиционного расположения кавалерии в колоннах на флангах боевого порядка. Чтобы усилить ее активность в бою, он строил кавалерию, как и пехоту, чаще всего, в развернутых линиях для совместной атаки. Для более тесного взаимодействия артиллерии с другими родами войск в пехотные и кавалерийские полки вводится штатная полковая артиллерия. Полевая же артиллерия стала объединяться в крупные батареи, которые занимали огневые позиции на важнейших направлениях.

В борьбе против шведских интервентов русский солдат показывал стойкость, дисциплинированность, готовность беззаветно защитить русскую землю. Общность

борьбы за национальные интересы русского народа цементировала армию, превращая ее в сильный военный организм.

Петр с самого начала своей военной деятельности проявил все свойства решительного, полного наступательной инициативы полководца; так было в азовских походах, в самом начале Северной войны, но поражение под Нарвой нанесло сильный удар и армии и полководцу.

Он круто перешел от решительности к осторожности, которая так гармонировала с обстановкой первых лет Северной войны. Подготовив почву, Петр поспешно переходит к решительным действиям. К решающему моменту войны в 1709 году у Петра выработалось гармоническое сочетание «осторожности» и «решительности», необходимое для перелома в ходе борьбы против шведов.

Удивительное развитие творческих военных способностей, быстрое ориентирование в самой сложной обстановке, умение принимать решения сообразно с этой обстановкой, вера в себя, неизменное хладнокровие, умение не теряться при всяких неожиданностях, настойчивое стремление к достижению поставленной цели, несмотря на постоянные препятствия – все эти черты полководца полностью присущи Петру I.

Стратегические расчеты Петра поражают своим размахом и проницательностью. Кроме ореола «непобедимости», враг страшен загадочностью своих «маршей–маневров»: обстановка меняется ежедневно. Необходимы большое чутье и большой опыт, чтобы изучить и достаточно оценить воинские дарования противника, его стратегические расчеты, противостоять им при помощи новорожденной, плохо маневрирующей армии «московских мужиков».

Искусно пользоваться глубиной театра военных действий, втягивать врага в необъятные территории, беспощадно истреблять его «оголаживанием» и «малой войной», воздерживаться от «генеральной баталии», как «зело опасного средства» и одновременно подводить неприятеля, незаметно для него, к решающему бою, лишить его союзников и заманить в ловушку так, чтобы он принял решительный бой в условиях, благоприятных для русской армии, – таков основной результат искусных стратегических расчетов Петра в компании 1707–1709 годов.

После Полтавской победы Петр I пригласил пленных шведских офицеров к своему столу и, подняв бокал, сказал:

– Пью за здоровье моих учителей в военном искусстве!

Шведский фельдмаршал Рейншильд спросил императора, кого же он называет своими учителями.

– Вас, господа! – ответил царь.

– В таком случае ваше величество очень неблагодарны, поступив так дурно со своими учителями, – ответил Рейншильд.

Довольный остроумным ответом, Петр Алексеевич немедленно велел возвратить фельдмаршалу его шпагу.

Операциями 1710 года Петр разрешает существенную стратегическую задачу – прикрыть прорубленное в Европу «окно» с левого и правого флангов, с одной стороны, окончательной оккупацией Лифляндии и Эстляндии, с другой – захватом линии Выборг – Кексгольм.

Однако Прутский поход 1711 года едва не окончился совершенным поражением. Известен удивительный факт. Столкнувшись с угрозой пленения, Петр наказывал сенаторам: *«Если случится сие последнее, то вы не должны почитать меня своим царем и государем и ничего не исполнять, что мною, хотя бы по собственному повелению, от вас было требуемо, покамест я сам не явлюся между вами в лице своем»*. Речь шла, прежде всего, о Петербурге, который он запрещал отдавать «в обмен за царскую персону». Случай беспрецедентный, как никакой другой характеризующий Петра Великого.

К старшим начальником Петр предъявляет во время боя основное требование: самим лично разбираться в обстановке, действовать самостоятельно, проявлять инициативу в тактических действиях. Петр требует от начальников занимать в бою такое место, чтобы иметь возможность лучше управлять войсками, но «когда необходимая нужда того требует», каждый начальник должен служить примером доблести для войск, увлекая войска за собой.

А какова была роль Петра в битве у берегов Ворсклы под Полтавой? 26 июня, когда распределяли армию по начальникам, полковник гвардии Петр I взял под свое управление первую дивизию. «Фельдмаршал и генералитет просил его царское величество, чтоб в баталию не приобщаться, — записано в русской истории Северной войны, — на что Петр изволил сказать, чтоб о том более ему не говорили». Забота о сохранении жизни царя понятна. Петр подвергнется в бою смертельной опасности — одна пуля пробьет его шляпу, вторая — седло, третья ударится в крест на груди. А сколько пролетят совсем близко? Но Петр будет рисковать жизнью, как великий полководец: бывают моменты в битве, когда военачальник должен выходить в первые ряды бойцов.

Итак, Петр I — командир дивизии. Он будет командовать и батальоном пехоты. Он же командующий всеми русскими войсками. Перед решающей схваткой со шведами Петр скажет фельдмаршалу Шереметеву:

— Господин фельдмаршал! Поручаю вам мою армию и надеюсь, что в начальствовании оною вы поступите согласно предписанию, вам данному, а в случае непредвиденном — как искусный полководец. Моя же должность надзирателя за всем вашим начальствованием и быть готовым на сикурс во всех местах, где требовать будет надобность и нужда.

В этих словах и роль Петра в битве, и весь его характер. Он опирается на своих даровитых помощников, но все видит сам, все знает и готов «на сикурс», то есть на помощь — делом, советом или приказом.¹

Петру принадлежит гениальная идея подготовки поля сражения при помощи инженерных средств, идея «диктовать» неприятелю наперед способ ведения боя в соответствии со своими собственными интересами.

При ведении боя наряду и одновременно с фронтальной атакой, широко применялась система фланговых охватов противника. Какой прогресс: от неподвижного стояния в окопах, от исключительно пассивной обороны при первой

¹ Подробнее о Полтавской битве см.: Не посрамили земли Русской: Патриотический календарь. — Новосибирск: НРОО «Гильдия молодых библиотекарей», 2011. — 405 с.

Нарве – до маневров во время Полтавы и особенно финляндских боев, где искусство маневрирования русских отрядов достигло высокой степени совершенства.

«Эксплуатация победы», не совсем решительная после первых наступательных операций против шведов, у Полтавы приобретает законченную форму: решительное преследование с целью окончательного разгрома армии противника.

Турецкий султан как-то хвастал перед Петром I, что у его армии несметная сила. Чтобы продемонстрировать эту силу, султан достал из кармана шаровар пригоршню мака:

– Попробуй-ка, сосчитай, сколько у меня войска.

Петр в ответ пошарил у себя в пустом кармане, достает одно-единственное зернышко перца и говорит:

– Мое войско не велико, но попробуй раскуси-ка, узнаешь, каково против мака твоего.

Своими воинскими уставами и инструкциями Петр стремился воспитывать бойцов, а не дрессировать их: в основу «регулярного строя» положена строжайшая дисциплина, но основанная исключительно на законе, а не на личном усмотрении начальника. Дисциплина поддерживалась не одной только «дубинкой», угрозой жестоких наказаний, но и развитием в бойцах чувства воинской чести, товарищества, взаимной поддержки.

Петр хорошо знал психологию своих бойцов и умел подымать настроение масс; часто показывал примеры личной доблести. Все воины были уверены, что в необходимую минуту он лично станет впереди войска и поведет его на врага, как было, например, при Полтаве, когда, «не щадя живота», он лично восстановил нарушенный шведами боевой порядок. Личная доблесть Петра воспитывала, укрепляла, доводила до высокой степени совершенства и доблесть воинов русской армии.

Воинская деятельность Петра I протекала в очень сложных и трудных для России обстоятельствах: сильный и коварный враг, окруженный ореолом непобедимости, вторгся в пределы России с сильнейшей в Европе армией, двинулся на Москву, чтобы сокрушить «варварское царство московских мужиков».

Военный гений Петра сумел организовать новую мощную армию, разгадал замыслы «шведского паладина», сокрушил до основания его непобедимую дотоле армию, перешел от обороны к наступлению и, путем непрерывных действий, добил своего когда-то грозного врага.

Петр, создавая регулярную армию по западноевропейским образцам, не занимался подражанием. Самобытный военный гений великого полководца, самостоятельный продолжительный боевой опыт создали не полки иноземного строя, а национальную регулярную армию, где целиком сохранились прекрасные боевые качества русского народа: исключительные выносливость, несокрушимая стойкость, напористость в борьбе.

Принципы, положенные Петром в основу организации русских вооруженных сил, составили прочный фундамент для дальнейшего усовершенствования русской армии. В следующих поколениях соблюдение военных заветов Петра приводило к успехам и

победам, а уклонение – к неудачам и боевым невзгодам/ (В. А. Панов, российский историк середины XX века).

Северная война дала для истории военного искусства более, чем война за испанское наследство. Задачей военного искусства Петр I считал умение нанести противнику решительное поражение «с легким трудом и малой кровью». Сила полководческого искусства Петра I заключалась в том, что он умело использовал все формы ведения войны и гибкие принципы стратегического руководства. Основы стратегических и тактических приемов ведения войны, заложенные при Петре, опередили почти на столетие европейские армии и являлись тем фундаментом, на котором создавалось военное могущество России.

Отличительной особенностью стратегии Петра являлось то, что он ставил перед своими войсками реальные задачи, учитывающие соотношение сил сторон. При этом он стремился использовать свою армию так, чтобы изменить общую обстановку в свою пользу и тем самым подготовить генеральное сражение, которому Петр придавал решающее значение для исхода всей войны. Сообразуя свои действия с реальной обстановкой, учитывая соотношение сил, Петр I считал главной задачей разгром армии противника. От Петра ведет свое начало русская наступательная стратегия и тактика. Именно от Петра, а не от Фридриха II идет к Наполеону новейшая стратегия.

В организации конницы и ее боевом применении Петр опередил Европу на столетие. Он создал стратегическую конницу, которая самостоятельно выполняла оперативные задачи. Конница была драгунского типа, она могла действовать на конях и в пешем строю. Она имела свою артиллерию и действовала огнем и холодным оружием.

Новатором Петр I был и в области артиллерии. Он разделил артиллерию по ее специальному назначению на осадную, полевую и полковую.

Если в Западной Европе считали, что применение линейной тактики требовало специальных «плащей» и «полей» сражения, то Петр нарушил этот принцип и первый оценил выгоды боя на пересеченной местности.

Являясь противником шаблона в военном деле, Петр указывал, что расположение войск в бою *«зависит от осторожности, искусства и храбрости генерала, которому положение земли, силу неприятеля и обыкновение оного знать и потому свое дело управлять надлежит»*. Огромное значение в истории военного искусства имели новаторства Петра в области полевой фортификации.

Петр I вошел в историю как выдающийся государственный и военный деятель России, основатель регулярной армии и флота, талантливый полководец и дипломат, которого даже на Западе при сравнении с Фридрихом II называли «действительно великим человеком». Военное искусство Петра в своей основе являлось оригинальным и самостоятельным, было глубоко национальным, русским. Петр создал замечательную школу русского военного искусства из которой вышли многие талантливые полководцы – его ученики и сподвижники.

Могущество Швеции, созданное искусственно, посредством завоеваний, было сокрушено. Исчезла завеса, скрывавшая Россию от остальной Европы, и перед изумленными народами Запада явилось новое обширное и могущественное

государство, умевшее победить вождя и войско, считавшееся до сих пор непобедимым.

Роль Петра I в развитии военного искусства далеко выходит за национальные рамки. Не только в России, но и за рубежом исследовалась его военная деятельность, использовался его опыт. Русский полководец был одним из крупнейших военных авторитетов для Наполеона, который тщательно изучал историю Северной войны перед походом в Россию. Высоко ставили Петра I как военного деятеля и полководца многие другие европейские военачальники. Его военно-теоретическое наследие по достоинству было оценено отечественной военной наукой.

Петр I был во всех отношениях выше Карла XII. В противоположность Карлу XII он учился у жизни, стремился получше узнать противника, найти его слабые стороны, непрерывно укреплял и совершенствовал русскую армию. Значение преобразований, проведенных Петром I в первом десятилетии XVIII века, заключается не только в том, что была создана регулярная армия, а в том, что основы ее организации далеко опережали организацию армий других стран. Петр не копировал западноевропейские порядки. Используя из них все лучшее, он углублял и совершенствовал их и в то же время вносил много нового в строительство вооруженных сил, создавал свою превосходящую стратегию и тактику. Петр I создал однородную по национальному составу армию. В Европе такая армия возникла лишь столетием позже.

Ломая каноны старых уставов, низводивших солдат на положение бесправных, бездушных манекенов, Петр провозгласил высокое звание солдата: *«Солдат есть имя общее, знаменитое, солдатом называется первый и последний рядовой»*.

Спустя год после окончания Северной войны Петр собственноручно написал дополнительную статью к «Уставу воинскому», в которой он требовал заботливого, гуманного отношения офицеров к солдатам. «Понеже офицеры суть солдатам яко отцы детям...» – такими словами начинается эта статья, и далее в ней высказывается требование, чтобы солдат «не тяготить лишними церемониями, караулами и прочим, а особливо во время кампании». Петр I был противником слепого, педантичного следования требованиям устава, он подчеркивал, что в уставах «порядки писаны, а времен и случаев нет».

Все это было свежо, ново и весьма прогрессивно для того времени. Во время Северной войны проявилась всепобеждающая сила народа, поддерживавшего регулярную армию. Петр верно оценил роль военной промышленности и сумел в кратчайший срок обеспечить армию необходимым вооружением и снаряжением. Эта деятельность явилась фундаментом для последующего развития русского военного искусства.

Петр завещал, не обольщаясь достигнутыми успехами, заботиться о поддержании военного могущества России. На торжественном молебствии по случаю победоносного окончания войны со Швецией он произнес знаменательные слова: *«Надеясь на мир, не ослабевать в военном деле»*.

Дипломат?

Строитель великой державы

*«Сей монарх отечество наше привел в сравнение с прочими,
научил узнавать, что и мы люди»*
(И. И. Неплюев, русский дипломат)

Петр I Великий не только выдающийся государственный деятель, полководец, но и дипломат. Инициатор создания антишведской коалиции в составе России, Саксонии, Польши и Дании (Северный союз). Завершил Северную войну со Швецией (1700–1721) подписанием Ништадтского мирного договора. Образовал Иностранных дел коллегия. Лично проводил важнейшие переговоры с представителями иностранных государств. Успешная внешняя политика Петра I позволила превратить Россию в великую державу.

В июле 1696 года русской армии удалось захватить у турок крепость Азов. Это была первая крупная победа Петра: был уничтожен один из самых беспокойных, постоянных очагов вторжения в российские владения. Тем не менее важнейшая проблема выхода в южные моря оставалась нерешенной.

В марте 1697 года из Москвы в Западную Европу отправилось Великое посольство. В него входили три знаменитых посла — Франц Лефорт, Федор Головин и Прокопий Возницын — и большая свита, около 250 человек, среди которых был «урядник Петр Михайлов» — царь. Вместе с ним ехали 35 молодых волонтеров.

Посольство получило два наказа. Один из них был составлен в Посольском приказе, другой — лично Петром. Первый касался проблем дипломатии, второй — вопросов найма моряков, закупки морского снаряжения, вооружения кораблей. Перед дипломатией стояла задача возродить наступательный антиосманский союз, иными словами, оживить Священную лигу, что даст возможность, как полагал Петр, пробиться к южным морям.

Позднее, в первом в России сочинении о ее внешней политике, написанном П. П. Шафировым, которое еще в рукописи читал и дополнял сам Петр, указывалось на три цели путешествия царя: 1) видеть политическую жизнь Европы, ибо ни он сам, ни его предки ее не видели; 2) по примеру европейских стран устроить свое государство в политическом, особенно воинском порядке; 3) своим примером побудить подданных к путешествиям в чужие края, чтобы воспринять там добрые нравы и знание языков.

31 марта 1697 года посольство прибыло в Ригу, которая тогда принадлежала Швеции.

Уже первый контакт Петра I с Европой вызвал споры и недоумения. Позднее, когда Петр объявлял войну Швеции, инцидент в Риге послужил одним из поводов для войны. Петру не воздали в Риге должных почестей как царю. Самое большое недовольство у царя вызвало то, что ему не разрешили осмотреть внутри рижскую крепость, которую в 1657 году безуспешно осаждал его отец, царь Алексей Михайлович. Так или иначе, но Петр был сильно рассержен, впечатление о Риге осталось у него вовсе не благоприятное.

С 9 апреля по 2 мая 1697 года Петр и Великое посольство находились в Курляндии. В то время герцог курляндский Фридрих Казимир был вассалом Речи Посполитой, союзницы России по Священной лиге, а потому приняли русских послов

весьма радушно. В вассальной Курляндии посольство никаких переговоров не вело, хотя Петр и встречался три раза с герцогом Курляндским.

Политические проблемы континента встали достаточно остро перед Петром I и великими послами во время пребывания у курфюрста Бранденбурга Фридриха Вильгельма III. (Бранденбург и Восточная Пруссия до 1701 года были вассалами Речи Посполитой, а с 1703 года сформировалось самостоятельное королевство Пруссия. Бранденбургский курфюрст стал прусским королем Фридрихом Вильгельмом I). Встреча Петра с Фридрихом Вильгельмом состоялась в Кенигсберге 9 мая 1697 года. Государи около полутора часов разговаривали о мореплавании. Последний тост Петр поднял за тех, кто ведет войну против Турции: Бранденбург входил в состав Священной лиги.

В ответной речи Фридрих Вильгельм заявил о своей готовности содействовать царю делом, причем гораздо более существенным, чем присылка констапелей, но не упомянул ни турецкого султана, ни крымского хана.

Такое умолчание о главных противниках Священной лиги было не случайным. Бранденбург был накануне обретения государственной самостоятельности и искал себе союзников, где только можно. Попытку найти сторонника в лице Петра I предпринял Фридрих Вильгельм и теперь.

Вечером 24 мая курфюрст пригласил послов и «знатных волонтиров» из Великого посольства к себе на ужин. Этот ужин у курфюрста стал своего рода дипломатическим дебютом Петра. За бокалом вина русским послам был предложен проект нового союзного договора, состоявший из семи пунктов. Часть из этих пунктов послы и Петр приняли сразу. На вечные времена провозглашался союз России и Бранденбурга, обе стороны обязывались не давать приюта, бунтовщикам и всякого рода возмутителям спокойствия. Курфюрст обещал помогать тем русским людям, которые будут посланы к нему или в другие государства на учебу; бранденбургские купцы, торговавшие янтарем, получали право свободного проезда в Персию.

По другим статьям Петр и его дипломаты на протяжении нескольких встреч вели упорный спор. Курфюрст предлагал заключить особый союз, по условиям которого в Москве оказывали бы его послам почести как послам королевства, а не курфюршества. Кроме того, Петр должен был гарантировать Фридриху Вильгельму владение Пруссией. Курфюрст взамен обещал Петру помощь в случае войны в Прибалтике.

Поскольку на прусские земли претендовали только Речь Посполитая и Швеция, этот пункт мог столкнуть Россию с соседями, с которыми уже более 30 лет поддерживались нормальные отношения. В условиях продолжавшейся на юге войны против Османской империи особенно нужен был мир с могущественной Швецией.

Петр на переговорах с курфюрстом Бранденбурга не рискнул вступить в новый конфликт и принять предложение антишведского союза. Но и обострять отношений с Бранденбургом-Пруссией прямым отказом он тоже не желал. Петр предложил оригинальный выход: в письменный договор статью о союзе не включать, ибо эта статья может вызвать недовольствие Швеции и Польши. Союз же заключить только в устной форме. При этом он указал, что единственной гарантией соблюдения договоров, письменных или устных, все равно служит лишь совесть государева, что, кроме Бога, нет никого, кто мог бы судить их за нарушение договора. Заключив

официально не союзный, а всего лишь дружественный говор, Петр проявил дипломатическую изобретательность, поразительную для его молодости.

«Петр необычайно высоко ставил честность и обязательность в выполнении заключенных договоров и соглашений, — отмечает историк Г.А. Санин. — Эта его черта проявилась уже в переговорах с курфюрстом Бранденбургским; позднее, во время пребывания в Вене, Петр I искренне негодовал по поводу двуличия Нидерландов и Англии. Эти страны радушно принимали его у себя и одновременно выступали посредниками в заключении мирного договора Австрии и Османской империи. Принципа верности слову и союзническому долгу Петр придерживался до конца своих дней».

В начале турецкой войны молдавский господарь, князь Кантемир, отдался под покровительство Петра Великого. При заключении мира с турками Петру передали, что визирь требует выдачи Кантемира. На это царь отвечал:

– Я лучше уступлю туркам землю до самого Курска, нежели соглашусь на это. Мне тогда еще останется надежда отданное опять завоевать; но не сдержать данного слова, значит – навсегда потерять веру и верность. Мы имеем свою собственностью одну только честь; отречься от нее – то же, что перестать быть государем».

В Нидерландах Великое посольство запросило у Генеральных штатов оружие и морское снаряжение в обмен на право транзитной торговли с Персией и Арменией. Петр рассчитывал, что голландские купцы поймут выгоду и согласятся на этот договор. Между тем, только что заключив договор в Риксвике с Людовиком, Нидерланды не стали рисковать и ставить его под угрозу срыва, оказывая открытую помощь России в войне с дружественной Франции Османской империей. Выгодное для Голландии предложение в тот момент оказалось неприемлемым. Впрочем, кое-что сделать Петру и посольству удалось. На русскую службу завербовали 800 человек — морских офицеров, инженеров, врачей, матросов. В основном это были голландцы, но также и немцы, венгры, греки, венецианцы, среди которых, несомненно, было значительное число славян из Далмации и других подвластных Венеции славянских земель Балканского полуострова.

Фактически в то время, когда посольство находилось в Гааге, Петр лично руководил его работой, и на нем лежит ответственность за допущенные просчеты. Привлечь Нидерланды в Священную лигу не удалось.

В Гааге к российским дипломатам зачастили послы европейских держав и с благословения Петра этих послов не только гостеприимно, по русским обычаям принимали, но и наносили ответные визиты.

На встречах послы России старались поднять политический престиж страны. Они рассказывали о взятии Азова, которое будто бы открыло ворота в Турцию, и о взятии других мелких крепостей у Крымского ханства.

Пребывание Петра и «волонтиров» в Англии не имело большого значения для русской дипломатии. Изучив принципы кораблестроения, Петр покинул страну.

Последней попыткой активизировать действия Священной лиги были переговоры Великого посольства в Вене. Еще в январе 1697 года между участниками Священной лиги было подписано соглашение об активизации наступательной войны против Османской империи. Тем не менее уже через месяц Турция, Австрия и

Венеция начали разработку взаимных мирных предложений. Посредниками выступали Англия и Нидерланды. Когда Великое посольство 9 марта 1697 года выехало из Москвы, российские дипломаты ожидали встретить понимание и содействие своей миссии, ибо ничего не знали о закулисных маневрах союзников.

Только 12 мая 1698 года, когда Петр по пути из Лондона в Вену остановился в Амстердаме, он получил известие о переговорах союзников с неприятелем. Медлить в сложившейся ситуации было нельзя, и уже 11 июня 1698 года Великое посольство въехало в пригороды Вены. Однако Петр опоздал. России ничего не оставалось, как принять предложенные союзниками условия и изыскать возможность сохранить те территориальные приобретения (Азов, Таганрог, некоторые городки крымских татар в низовьях Днепра), которые были добыты силой русского оружия, а также сохранить собственное достоинство.

19 июня 1698 года состоялась встреча Петра I с Леопольдом I. Но беседа двух правителей свелась к обмену ничего не значащими любезностями.

Петр придавал достаточно большое значение ритуалу ведения переговоров и во время Великого посольства, и позднее, вплоть до переговоров о мире со Швецией в Ништадте в 1721 году, Петр долго откладывал официальную аудиенцию у императора Леопольда I только потому, что никак не могли договориться, когда русские послы должны снимать шапки. Послы настаивали, чтобы через дворцовые покои до дверей аудиенц-зала они прошли в шапках и сняли бы их только тогда, когда распахнутся двери и они увидят императора. «Мы приветствуем не стены, а императора», — говорили Лефорт, Головин и Возницын.

Спорили о многих других деталях протокола: кто должен представлять послов императору — канцлер или вице-канцлер, куда класть подарки Леопольду I — на ступени трона или на специально поставленный стол и т. д. Только известия о начавшемся в России стрелецком бунте заставили Петра I пойти на уступки в протокольных вопросах.

Во время пребывания в Париже Петр I нанес визит малолетнему французскому королю. Его встречали министры, маршалы и представители двора, а на крыльце сидел маленький король. После взаимных приветствий возникло затруднение, кому идти первым. Тогда Петр взял малыша на руки и пошел с ним по лестнице, при этом он сказал: «Теперь я несущу на своих руках всю Францию!»

На встрече с австрийским канцлером графом Кинским 27 июня 1698 года Петр говорил резко и прямо о том, что, вступив в переговоры с Турцией тайно от России, император нарушил условия союза. Петр отказался признать принцип «кто чем владеет, да владеет», потребовав передачи ему Керчи. В противном случае император обязан будет продолжать наступательную войну на основании договора, заключенного в январе 1697 года. Кинский отвечал, что император будет заключать мир, но на переговорах поддержит требование России о передачи ей Керчи.

Пребывание Великого посольства в Вене было неожиданно прервано после того, как 15 июля 1698 года Петр получил известие о восстании четырех стрелецких полков. Петр стал готовиться к отъезду, но держал это в секрете. 19 июля он принял наследника престола эрцгерцога Карла и в тот же день, изменив свои планы (он собирався отбыть в Венецию), выехал в Россию.

24 июля в Кракове Петр получил известие от гонцов, что мятежные стрельцы разгромлены под стенами Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Теперь можно было ехать не спеша.

31 июля в Рава-Русская Петр встретился с польским королем 28-летним Августом II. О чем говорилось на этих секретных переговорах, известно только в самых общих чертах. Открыто на конференциях говорилось лишь о том, что ни Россия, ни Речь Посполитая не заинтересованы в заключении мира с Османской империей на условиях «кто чем владеет, да владеет».

Сам Петр писал в «Истории Свейской войны», что в Рава-Русской было заключено соглашение о союзе против Швеции. Расставаясь, Петр и Август в знак приязни и верности слову обменялись шпагами и шляпами.

Замысел Петра сохранить Священную лигу потерпел неудачу. И все же было достигнуто главное – Россия не осталась в изоляции, в которой находилась к концу войны против Османской империи: упрочились контакты с Австрией, Бранденбургом, Данией, не говоря уже о Польше.

Американский историк Роберт Мэсси пишет: «Последствия этого 18-месячного путешествия оказались чрезвычайно важными, даже если вначале цели Петра казались узкими. Он поехал в Европу с решимостью направить свою страну по западному пути. На протяжении веков изолированное и замкнутое старое Московское государство теперь должно было догнать Европу и открыть себя Европе. В определенном смысле эффект оказался взаимным: Запад влиял на Петра, царь оказал огромное влияние на Россию, а модернизированная и возрожденная Россия оказала в свою очередь новое, огромное влияние на Европу. Следовательно, для всех трех — Петра, России и Европы — Великое посольство было поворотным пунктом».

Это было действительно феноменальное явление. По русской традиции место пребывания государя – столица. Если он ее и покидал, то ненадолго, чаще всего демонстрируя подданным свою набожность богомольными походами по монастырям. Даже на войну царь отправлялся лишь в том случае, если речь шла о значимых кампаниях, которым придавался особый религиозно-политический смысл, – типа завоевания Казани или возвращения Смоленска. Из Романовых первым «за границу», в пределы Великого княжества Литовского, а позднее под Ригу, выезжал Алексей Михайлович, что, конечно, уже было новшеством.

Петр решился покинуть страну почти на полтора года! Вообще, если суммировать время, проведенное им за рубежом, то из всех царствующих особ дома Романовых с ним может состязаться разве только Александр I. И это притом, что их разделяет даже не столетие, а целая эпоха. Так что Великое посольство Петра – настоящее «открытие» Европы.

Великое посольство завершилось. Война против Турции заканчивалась, но появилась возможность пробиться к морским берегам в районе Балтики. Петр предугадал грядущее обострение отношений вокруг Балтийского моря. Результатом было заключение в 1699 году Северного союза с Речью Посполитой, Саксонией и Данией о совместной войне против Швеции. По условиям договора Россия обязывалась начать военные действия немедленно, едва будет подписан с Турцией мир, а не перемирие. Так на севере завершилось создание антишведской коалиции — Северного союза.

Почему именно Швеция? Из трех главных внешнеполитических задач, стоявших перед Россией после Смуты, две были частично решены. На центральном направлении удалось вернуть Смоленск и Северские земли. Больше того, Левобережная Украина и Киев вошли в состав Русского государства. В определенной мере была решена и задача на южном, крымском направлении. Засечные черты, эти «Великие Китайские стены» на русский лад, не просто защитили от крымцев территорию страны – южные границы сдвинулись и поползли вглубь Дикого поля, на благодатной почве которого стал расти хлеб, а не степной ковыль. Набеги пошли на убыль. Крымцам стало себе дороже искать счастья в грабеже и полоне: можно было остаться и без головы.

Таким образом, XVII век, преимущественно решив две внешнеполитические задачи из трех, дал возможность Петру сосредоточиться на северо-западном направлении. Пускай с оглядкой на Крым и Османскую империю и с приглядом за дряхлеющей Речью Посполитой. Но важно и исторически необходимо было сконцентрировать внимание на Балтике, не распылять силы, учитывая мощь Швеции и ограниченность ресурсов России. Его целью на начальном этапе войны было вернуть России территории в районе Финского залива, которые отошли к Швеции по Столбовскому и Кардисскому договорам. С точки зрения Петра, это было возвращение «дедин» и «отчин», незаконно отторгнутых северным соседом.

Еще одно из следствий Великого посольства – осознание Петром важности торговых связей для роста богатства страны. Однако развитие российской экономики тормозило отсутствие удобных морских гаваней, и в первую очередь на Балтике. Пока сохранялась подобная ситуация, промышленность и торговля в русских городах не могли набирать обороты. При этом надо иметь в виду, что эта ситуация – результат не только более успешной конкуренции со стороны иноземцев-торговцев, но и политики соседей, создававших многочисленные препоны на пути России. Преодолеть сложившееся положение экономически, учитывая разность в уровне развития, не было возможности.

Швеция же со времен короля-воителя Густава II Адольфа проводила политику превращения Балтики в «шведское озеро». До конца эти планы не были реализованы. Однако шведам удалось взять под контроль устья всех главных рек, впадающих в Балтийское море, и расположенные там города. А это означало контроль над балтийской торговлей со всеми вытекающими отсюда преимуществами и способностью влиять на сопредельные страны. Изменить ситуацию дипломатическим путем не представлялось возможным. Недаром в антишведский Северный союз вошли государства, имевшие между собой достаточно острые противоречия, как, например, Русское царство и Речь Посполитая. Получается, что антишведские настроения перевесили все. Столкновение становилось неизбежным.

Уже 3 июля 1700 года с Турцией был подписан Константинопольский мир (формально — перемирие на 30 лет), по условиям которого Россия сохраняла Азов, Таганрог и земли по нижнему течению Днепра. Петр получил известие о заключенном с Турцией мира 8 августа 1700 года и на другой же день вызвал к себе шведского посланника и объявил войну Швеции. Тотчас же было послано уведомление Августу II, что русским войскам отдан приказ выступить.

Начало Северной войны оказалось для союзников неудачным. В 1699 году вышла из войны Дания, в следующем году Россия потерпела поражение под Нарвой, а в 1705 году Август II подписал Альтранштадский мир со Швецией и в знак капитуляции вручил Карлу XII ту самую шпагу, которую получил от Петра при первой встрече в 1698 году.

Россия оказалась в одиночестве против армии шведского короля. Несмотря на это весной 1703 года ее войскам удалось пробиться к берегам Финского залива. Петр предложил шведскому королю заключить мир, выдвинув минимальные требования: признать за Россией побережье Финского залива от устья Невы до города Нарва. Но Карл XII отклонил эти требования, еще не зная, какое фиаско его ждет впереди.

27 июня 1709 года шведы потерпели сокрушительное поражение под Полтавой. Сама мысль о том, что Карл XII может потерпеть поражение, казалась абсурдом, и, когда слухи о битве докатились до Европы, газеты по шаблону стали прославлять очередную победу Северного Льва над Русским Медведем. Лишь через несколько дней выяснилось, что армия Карла XII фактически уничтожена. Среди трофеев русские нашли и шпагу Августа II.

Петровские победы меняли всю прежнюю систему международных отношений. В августе 1709 года философ Готфрид Вильгельм Лейбниц, одним из первых осознавший последствия Полтавы, предупреждал русского посланника в Вене (разумеется, для передачи царю): «Вы можете себе представить, до какой степени многих удивил великий переворот на севере... Говорят обыкновенно, что царь сделался опасным для Европы и будет нечто вроде северного турка».

При европейских дворах стали осознавать, что пришел новый игрок, куда более могущественный, нежели Швеция. Обеспокоены были все, и особенно «владычица морей» Англия. Враждебное отношение к России было даже подкреплено на исходе Северной войны демонстрацией британского флота на Балтике. Впрочем, до создания антирусского союза тогда дело не дошло.

Полтавская победа стала поворотным пунктом в истории России. Саксония и Дания возобновили с ней союз. К нему примкнула и Пруссия, обязавшаяся не пропускать через свою территорию шведские войска, а в 1714 году вступившая в войну на стороне России. В 1710 году с Петром I заключил союз курфюрст Ганновера.

По мере успехов в Прибалтике планы царя менялись, как и договоренности с союзниками. Так, изначально территория Шведской Ливонии с Ригой должна была отойти к землям тогдашнего союзника Петра – польского короля Августа II (именно обещанием добиться этого Август во время избрания на трон Пястов привлек на свою сторону немало поляков). Но сепаратным договором 1706 года со шведами король перечеркнул прежние условия союза.

Впрочем, после Полтавы и возрождения Северного союза формального основания для пересмотра давних договоренностей особо и не требовалось. В дело вступал уже иной фактор – изменившийся расклад сил между союзниками. Теперь не только Ингерманландия и часть Карелии, но и Лифляндия и Эстляндия оказались в сфере внимания русского царя. Не случайно на исходе первого десятилетия XVIII века в Москве была отчеканена медаль с профилем Петра на аверсе и Геркулесом на реверсе. На плечах героя здесь изображен земной шар с Лифляндией

(с надписями: Нарва, Рига, Дерпт и т. д.). Август II, хоть и именовался Августом Сильным (равно как и Красивым), тягаться с Петром-Геркулесом, конечно, не мог...

В 1710 году русские войска заняли Выборг, Кексгольм (древний русский город Корелу), Ригу и Ревель. Петр сохранил прибалтийско-немецкому дворянству его привилегии, а оно признало присоединение Эстляндии и Лифляндии к России.

Россия стала лидером блока государств и помогала союзникам овладеть теми территориями в Северной Германии и Померании, которые ранее были захвачены Швецией. (Дания, кроме того, претендовала на часть скандинавских земель, а Речь Посполитая надеялась получить Лифляндию).

Петр старался как можно меньше вмешиваться в те территориальные споры, которые возникали между членами Северного союза, заявляя при этом, что России нужен только надежный выход в море, что никаких иных территориальных интересов она ни в Европе, ни в Скандинавии не имеет.

«Последовательно укрепляясь на Балтике, Россия ставила целью прочно «врасти» в европейскую политическую систему, стать частью так называемого «европейского концерта», — делает вывод Г.А. Санин.

Этой цели служили и династические браки. Петр I выдал свою племянницу Анну Иоанновну замуж за курляндского герцога Фридриха Вильгельма, сына Алексея женил на вольфенбюттельской принцессе Шарлотте, другую племянницу — Екатерину Иоанновну отдал замуж за мекленбургского герцога Карла Леопольда. Наконец, старшая дочь Петра, Анна Петровна, была просватана и уже после смерти отца вышла замуж за гольштейн-готторпского герцога Карла Фридриха.

Петр стремился сохранить мир с Турцией до того момента, как будет решен главный вопрос — овладение балтийским берегом. Однако турецкое правительство, опасаясь дальнейшего усиления России, 20 ноября 1710 года объявило ей войну. Расчеты Петра на помощь угнетенных Турцией княжеств Молдавии и Валахии не оправдались, на берегу Прута русская армия была окружена. Хотя атаки турок были отбиты, Петр решил не рисковать армией и вступил в переговоры. По условиям Прутского мира (1711) Россия теряла Азов, Таганрог, значительную часть Запорожья.

Петр трезво оценил ситуацию: «Сие дело есть хотя и не без печали, что лишиться тех мест, где столько труда и убытков положено, однакож чаю сим лишением другой стороне великое укрепление, которая несравнительно прибылью нам есть». Русский царь тяжело переживал поражение. В сентябре 1711 года Петр полмесяца лечился водами в Карлсбаде.

Но уже в октябре он участвовал в церемонии бракосочетания своего сына царевича Алексея с принцессой Шарлоттой Вольфенбюттельской Торгау в Саксонии. Через неделю в Кроссене, в Пруссии, Петр вел переговоры с представителями Дании и Саксонии о совместных военных действиях против Швеции в Померании. Одновременно сложнейшие дипломатические задания царя выполняли Шафиров (в Стамбуле, где дела шли снова к войне), Куракин (в Лондоне), Матвеев (в Гааге), два посла Долгоруких — Василий Лукич (в Дании) и Григорий Федорович (в Польше), отчаянно пытались преодолеть разногласия между участниками Северного союза из-за совместной осады Штральзунда.

Не без влияния Франции и Карла XII еще дважды — в 1712 и 1713 годах Османская империя объявляла войну России. И хотя дело не доходило до больших столкновений, Россия ради сохранения мира уступала ей новые и новые земли. По Андрианопольскому миру 1713 года к Османской империи отошла вся территория Запорожья.

В 1716–1717 годах заметно усилились разногласия в рядах Северного союза. Борьба за влияние в Мекленбурге между Россией и Данией привела к выходу из союза Дании.

Иначе развивались отношения России с Пруссией. 12 ноября 1716 года в прусском городе Гавельсберге встретились Петр I и прусский король Фридрих Вильгельм I. Уже через четыре дня было подписано соглашение, по которому Петр обязался помогать прусскому королю, если кто-нибудь выйдет из Северного союза и попытается при содействии Швеции отнять у Пруссии Штеттин и Переднюю Померанию. Король обещал помогать России, если кто-то попытается отнять у нее завоеванные прибалтийские земли.

Исключительно важное значение имела поездка Петра I во Францию (1716–1717). Русский царь и регент Филипп Орлеанский договорились о заключении русско-французского союза, к которому примкнула и Пруссия (Амстердамский договор 1717 года). Хотя этот договор остался только на бумаге, он лишил Швецию старинного союзника в лице Франции и побудил Карла XII начать переговоры с Россией о мире.

Мирные переговоры России и Швеции начались в 1718 году на Аландских островах, но окончились трагедией. Случайный выстрел со стен крепости Фридрихсгаль в Норвегии оборвал жизнь Карла XII. После его смерти в Швеции верх взяла партия сторонников продолжения войны во главе с сестрой Карла XII королевой Ульрикой и ее мужем, королем Фредериком. Новое шведское правительство заключило союз с Англией против России.

К 1719 году союзники России, получив с ее помощью почти все, что они хотели, вышли из войны. Исключение составляла только Речь Посполитая, но и она продолжала войну лишь формально. Англия, обеспокоенная появлением в балтийских водах нового конкурента, сколачивала сильный антирусский блок держав с участием Швеции, Ганновера, Австрии, Пруссии.

Однако до столкновений между Россией и Англией дело не дошло. Только летом 1720 года адмирал Норрис высадил десант на какой-то пустынный остров под Ревелем и сжег там пустую избу и баню. Петр в письме к послу в Нидерландах Б. И. Куракину, фактически руководившему за рубежом российской дипломатической службой, приказал сообщить об этом «успехе» англичан, «а особливо об избе и бане» как можно более широкому кругу лиц. Санкт-Петербургский губернатор Меншиков иронически советовал Петру не расстраиваться по поводу этой страшной потери: «Уступите добычу сию на раздел, а именно баню — шведскому, а избу — английскому флотам».

Тем временем русский флот в 1720 году нанес поражение шведскому у острова Гренгам, русские десанты действовали у стен Стокгольма. Шведское правительство убедилось, что, затянув войну и пойдя на союз с Англией, оно допустило крупный просчет.

28 апреля 1721 года в финском городке Ништадте «в средней светелке конференцгауза» вновь начались переговоры о мире. Отдельно стоял столик для секретарей, ведущих протокол. Переговоры велись без посредников.

Еще до начала переговоров Петр лично составил «кондиции, на которых мы мир вечный с короною швейскою заключить желаем». Он внимательно следил за ходом переговоров и сам решал наиболее важные проблемы. Так, он настаивал на включении в текст договора требования польского короля Августа II, хотя знал, что тот склонялся одно время заключить враждебный России союз со Швецией и Англией. Несомненно, соображения морального плана (рыцарская верность слову и клятве) дополнялись в этом случае практическими соображениями. Влияние в Речи Посполитой нужно было сохранить и укрепить, чему могла способствовать защита притязаний ненадежного «друга» к Швеции.

Важным был вопрос о возвращении шведских дворян в свои имения в Лифляндии и Эстляндии. Сразу после присоединения этих провинций в 1710 году к России Петр гарантировал сохранение прежних прав и привилегий населения. Продолжая эту линию, он и теперь без колебаний согласился на возвращение прежних владельцев в их имения при условии, что они принесут присягу на верность России. В тогдашней Европе подобная практика еще только утверждалась, и Петр во многом опережал своих современников.

30 августа Ништадтский договор был подписан. Между Россией и Швецией устанавливался «вечный, истинный и ненарушенный мир на земле и воде». Швеция уступила Петру и его преемникам в полное, неотрицаемое, вечное владение и собственность завоеванные русским оружием Ингерманландию, часть Карелии, всю Эстляндию и Лифляндию с городами Рига, Ревель, Дерпт, Нарва, Выборг, Кексгольм, островами Эзель и Даго.

Ништадтский мирный договор явился главным дипломатическим достижением Петра Великого. Получив сообщение о подписании договора, Петр выразил огромную радость, что «сия трехвременная жестокая школа такой благой конец получила», что никогда «наша Россия такого полезного мира не получала». В письме к послу в Париже В. Л. Долгорукому Петр пояснил свое сравнение Северной войны с «жестоким школой»: «Все ученики науки в семь лет оканчивают обыкновенно; но наша школа в три раза время была (21 год), однакож, слава богу, так хорошо окончилась, как лучше быть невозможно».

Северный союз и победоносная Северная война, с помощью которой Россия пробилась к Балтийскому морю, явились детищем политического гения Петра. Но главное, к чему стремился Петр, было усиление роли России в «концерте» европейских держав, расширение ее политических, культурных, экономических связей с Европой. Выход к морю позволял решить эту задачу.

Французский представитель в России Кампредон писал после окончания Северной войны: «При малейшей демонстрации его флота, при первом движении его войск ни шведская, ни датская, ни прусская, ни польская корона не осмелятся ни сделать враждебного ему движения, ни шевельнуть с места свои войска, как о том бывала речь при прежних обстоятельствах».

Трудности и беды войны венчал праздник победы с маскарадом и фейерверком. 22 октября на торжествах по случаю мира Петр произнес речь, в которой говорил о

необходимости продолжать преобразования, «дабы народ чрез то облегчение иметь мог». Двумя днями раньше, 20 октября, сенат удостоил царя звания «отец отечества», приставки «великий» и титула «император всероссийский». Петр принял только новый титул императора, отказавшись от всего остального.

Принятие императорского титула знаменовало принципиально важные перемены в международном положении России. В итоге Северной войны Россия вошла в ареопаг великих европейских держав. В России была создана собственная дипломатическая служба, в совершенстве владевшая всеми современными ей методами и приемами.

После Полтавской победы Петр смог перейти к имперской политике, целью которой было усиление влияния России на соседние и отдаленные земли. Продолжением этой политики являлся Персидский поход (1722–1723), когда русская армия заняла Дербент, Баку, Решт. Иран согласился на их передачу России за помощь шаху против афганских повстанцев. В 1724 году Петр договорился с Турцией о взаимном признании завоеванных иранских владений и предписал произвести разведку путей в Закавказье, которые удобны «для действий воинских». Он искал также пути в Среднюю Азию, думал об Индии, готовил экспедицию на Мадагаскар.

Но осуществить всего задуманного не удалось. Петр I скончался 28 января 1725 года в тяжких мучениях от уремии, не успев назначить своего преемника.

Один из младших и даровитейших сотрудников Петра – И. И. Неплюев, получив в Константинополе, где он был резидентом, известие о смерти преобразователя, отметил в своих записках: «Сей монарх отечество наше привел в сравнение с прочими, научил узнавать, что и мы люди; одним словом, на что в России ни взгляни, все его началом имеет, и что бы впредь ни делалось, от сего источника черпать будут».

Для достижения своей цели Петр использовал все ценное, начиная с того, что он сохранил на дипломатической службе старых, опытных дипломатов. Петр сохранял все, что было разумным, проверенным опытом, а все остальное отбрасывал в сторону. В дипломатии Петр постоянно все решал сам. Он выдвинул и воспитал целое поколение дипломатов, но ни один из них не смог подняться в дипломатии на уровень Петра I.

Сила внешней политики Петра заключалась в том, что он не разбрасывался на несколько проблем, а сосредоточивался на одной; этой одной проблеме он и подчинял все усилия своей дипломатии, отказываясь от выполнения других, раз они не стояли на первой очереди. Так, польский вопрос для Петра существовал только в рамках Северной войны. Единственный раз Петру пришлось против воли уклониться от этого основного принципа его внешней политики, — это было в 1711 году, во время навязанной ему войны с Турцией. Этим отличается внешняя политика Петра I от колеблющейся и противоречивой политики его предшественников. Такой твердости в проведении определенной линии не было и в политике его ближайших преемников.

Среди блестящей плеяды российских дипломатов XVIII века Петр I занимает особое положение. «Первым из русских царей он стал лично подписывать международные договоры, — отмечает российский историк Н. Н. Молчанов. — Эта деталь как бы символизирует тот факт, что Петр создал новую русскую дипломатию, подобно основанию регулярной армии и флота и других государственных институтов Российской империи».

При нем тяжеловесная, мало отвечающая вызовам времени средневековая российская дипломатия ушла в прошлое. Так, фрагментарные дипломатические контакты, которые осуществлялись направляемыми за границу посольствами (таким было и Великое посольство), сменились постоянными миссиями, возглавляемыми послами-министрами (до Петра единственная постоянная миссия России была в Речи Посполитой, тогда как Франция Людовика XIV, например, держала своих послов при 17 европейских дворах). Задача полномочных послов, выражаясь современным языком, состояла в том, чтобы постоянно мониторить ситуацию в стране пребывания и, отслеживая малейшие изменения, упреждать, предупреждать и по возможности парировать козни реальных и потенциальных противников (как это, скажем, долгое время успешно делал в Стамбуле Петр Андреевич Толстой).

Кроме того, Петр I постепенно отказывался от услуг Посольского приказа, предпочитая пользоваться так называемой Посольской походной канцелярией. И не только из-за своих постоянных разъездов. Его дипломатия нуждалась в более гибком, оперативно реагирующем органе управления, каким в конечном счете и стала Коллегия иностранных дел.

Петр, в отличие от своих предшественников, сам вел переговоры и даже заключал договоры, как это было в Раве-Русской в 1698 году или в Амстердаме в 1717. Вообще же Петр тяготел к неофициальным встречам с их возможностью более откровенного разговора с оппонентами. Кто-то видел в этом «азиатскую хитрость царя-варвара». Но ведь «расслаблялись» обе стороны, так что на первый план выходило умение проводить свою линию. А в этом Петр преуспел. Существенно, что царь был реалистом и хорошо понимал: любая договоренность может быть прочной лишь при учете взаимных интересов.

Однако далеко не все личные качества государя были подходящими для дипломатического поприща. Царь был нетерпелив. Во всяком случае, он не любил ждать. Качество, мало приемлемое для дипломата. Правда, такой недостаток с лихвой окупался ясным пониманием того, что нужно России с точки зрения ее национальных интересов. И не только пониманием, но и умением реализовать это понимание. В сфере дипломатии особенно наглядно обнаружилось результаты его титанической работы по укреплению могущества России, превратившейся в великую державу.

Адмирал?

Портрет на фоне российского флота

*«Всякий потентат (владелец), который едино войско
сухопутное имеет, одну руку имеет,
а который и флот имеет, обе руки имеет»
(Петр I)*

*«Бесподобный моряк, Петр лучше, чем кто-либо, знает,
насколько дисциплина необходима во флоте»
(Первый вице-адмирал (1698) российского флота,
первый командующий Балтийским флотом Корнелий Крюйс)*

Петр Алексеевич Романов вошел в историю России и ее мореплавания как основатель русского регулярного военного флота, адмирал, мореплаватель и

кораблестроитель. Именно ему наша страна обязана статусом великой морской державы. Преобразовывая Россию, среди всех прочих забот первойшей считал заботу о создании могучего флота. А чтобы разбираться в морском деле, он изучил его, пройдя всю служебную иерархию от юнги до адмирала.

Отец его, царь Алексей Михайлович, скончался через четыре года после рождения сына. За тридцать лет правления «тишайший царь» не раз воевал, возвращая русские земли, захваченные в период Смутного времени начала столетия поляками и шведами, пытался наладить постройку кораблей европейского типа для Каспийского моря и приобрести порт на Балтике. Осуществил эти замыслы младший сын Петр.

Поэтому с царствованием Петра I (1689–1725) связан новый этап в развитии русского мореплавания. Строительству флота и борьбе за свободные выходы России к морю, организации торговли с заморскими странами Петр I уделял много внимания. Он мечтал о пути через Каспийское море в Индию, о морском походе на Мадагаскар, о достижении Северным морским путем Китая и Индии.

Стремясь превратить Россию в великую морскую державу, Петр заказывал военные корабли за границей и развивал отечественное судостроение. Он сам учился кораблестроению и в России, и за границей. Привлекая из-за границы опытных мореходов, он в то же время для развития отечественных кадров в 1701 году открыл в Москве навигационную школу, впоследствии переведенную в Петербург.

«Заболел морем» он еще в детском возрасте. В 1688 году среди имущества деда Никиты Ивановича Романова шестнадцатилетний юноша нашел старый ботик (названный ныне «дедушкой русского флота»), на котором учился плавать по реке Яузе и Измайловскому пруду (под Москвой). Эти первые опыты пробудили серьезный интерес, а книги и рассказы дали представление о современных флотах. Петру стало тесно в Москве.

Позднее, летом 1723 года из Москвы, из самой середины России, на берега Невы был привезен ботик, в котором плавал Петр в юности. Готовились торжества в честь Балтийского флота, поэтому ботик починили, обили медью. Праздник начался спуском судна на воду. И как коснулось днище невской волны, грянул оглушающий залп со всех кораблей флота. «...Он разразился в воздухе подобно страшному грому и молнии, потому что в течение одной минуты выпалено было из полуторы с лишком тысяч пушек». В ботик сели все знаменитые адмиралы России, в том числе и Петр. Адмиралы гребли веслами, Петр был кормчим. Когда ботик подошел к кораблям, те, в знак великого почтения и уважения, спустили перед ботиком флаги.

— Смотрите, как дедушку внучаты веселят и поздравляют, — сказал тогда Петр адмиралам. — От него... флот на юге и севере, страх неприятелям, польза и оборона государству.

Петр еще раз в тот день назвал ботик дедушкой русского флота.

— Здравствуй, дедушка! — обратился он к нему с тостом. — Потомки твои по рекам и морям плавают и чудеса творят!

В 1689 году Петр официально стал царем и с большей свободой занялся любимыми потехами: основал на берегу Плещеева озера верфь, сам принимал деятельное участие в постройке судов, ходил в плавания по рекам. В 1689–1692 годы

построил на основанной им на Переяславском озере верфи первый военный корабль, на котором вместе с эскадрой из других судов флотилии проводил морские маневры.

В 1693 году Петр Алексеевич впервые побывал на Белом море. Петр отправился в Архангельск, ходил на яхте «Святой Петр» по Белому морю до Паноя. В первый же приезд, увидев настоящие океанские суда, юноша был восхищен. Он заложил в Соломбале верфь, чтобы строить торговые суда европейского типа и возить российские товары за море. В следующем году Петр совершил второй поход по Белому морю, в Архангельске спустил на воду строившийся на Соломбале корабль «Апостол Павел», на яхте «Святой Петр» ходил к Соловецкому монастырю и «оморячился» в шторм. А после прибытия купленного в Голландии корабля «Святое Пророчество» принял его под команду и совершил плавание в Белом море до мыса Святой Нос в эскадре под флагом потешного адмирала Ромодановского.

Архангельск был выбран Петром I не случайно. Во-первых, на Белом море легко было найти мастеров и мастеровых для постройки флота. Поморы к этому времени достигли совершенства в судостроении, но они специализировались на постройке промысловых и торговых судов, приспособленных для плавания среди льдов. А Петру нужны были военные и торговые корабли, пригодные для плавания по открытому морю в бурную погоду. Поэтому он строжайше запретил строительство в Поморье судов поморского типа (кочей) и приказал строить только «новоманерные» суда.

Во-вторых, в бассейнах рек, впадающих в Белое море, было много строевого леса, годного для постройки больших кораблей. В-третьих, Архангельск достаточно удален от соседних государств, и Белое море является полностью внутренним русским морем.

Развитие строительства военных судов в Архангельске было важно еще потому, что построенные здесь корабли направлялись в дальнейшем на Балтийское море. Трудный для парусных судов переход из Белого моря вокруг Скандинавии в Балтийское море служил прекрасной школой для моряков молодого русского военного флота.

В 1694 году летом под именем Петра Алексеева царь плывал в Белом море в качестве шкипера. В 1695 году Петр начал первый Азовский поход. Этим предприятием царь решал две задачи: выполнял обязательства, принятые Россией по борьбе с Турцией перед союзниками, и прокладывал кратчайший путь по рекам и южным морям к Европе. Начинаящий полководец, человек горячий, увлекающийся, рассчитывал на лавры покорителя Азова. Но первая попытка взять крепость не увенчалась успехом. Несколько командующих войсками действовали несогласованно, не доставало опыта. Турки, пользуясь отсутствием достаточных морских сил у противника, свободно снабжали Азов всем необходимым по воде. С потерями русские войска отошли.

Неудача не заставила Петра опустить руки. В следующем году он объединил командование сухопутными войсками в руках воеводы Шеина, командовать создаваемым флотом назначил генерала и адмирала Франца Лефорта. По образцу закупленной за границей галеры начали строить свои. В 1695 году на верфи, основанной в селе Преображенском, сам Петр готовил детали 22 галер и 4 брандеров; суда собрали и спустили на воду в Воронеже, где основали новые верфи.

В 1696 году, по прибытии в Воронеж, царь принял деятельное участие в постройке 2 галеасов. Весной 1696 года, в звании капитана командуя галерой «Принципиум», он спустился от Воронежа до устья Дона и принимал участие в осаде турецкой крепости Азов, взяв которую выходил на гребных судах в море и избрал место для гавани и порта Таганрога.

20 октября 1696 года он провел через Боярскую Думу предложение «Морским судам быть...». Эта дата ныне чествуется, как День основания русского регулярного военно-морского флота. Так как казна опустела, для сооружения многочисленных кораблей и найма специалистов были созданы кумпанства, объединявшие дворян, купцов и монастыри. Каждому кумпанству за свой счет следовало построить и оснастить судно. Кораблестроение вела также казна. Десятки судов должны были составить Азовский флот, способный сразиться с турецким на Черном море.

Царь назначил Протасьева адмиралтейцем, ответственным за постройку флота. Однако дело двигалось с трудом. Не хватало специалистов. Да и сам царь чувствовал свою слабую подготовку как моряка и корабела. Он решил учиться морскому делу за границей самым серьезным образом. С 1697 года Петр проходил морскую службу под именем Петра Михайлова.

Для изучения кораблестроения и морского дела он отправился волонтером при Великом посольстве в Голландию. Работал сначала в Саардаме на частной верфи, затем в Амстердаме на верфи Ост-Индской компании, где участвовал в постройке корабля от закладки до окончания и получил от мастера Поля Класса аттестат в знании корабельной архитектуры. Сыновья вельмож, посланные в Голландию учиться корабельному делу, отказались работать на верфи плотниками, и Петр, узнав об этом, приказал отрубить им головы. Только голландский закон спас молодых дворян от казни.

В 1698 году, заметив, что голландские кораблестроители не обладают теоретическими сведениями и руководствуются одной практикой, Петр отправился в Англию и в Дептфорде изучал теорию кораблестроения. Будущий адмирал плавал на английском флоте до острова Уайт, присутствовал на устроенных в его честь морских маневрах, посещал музеи, арсеналы и другие интересовавшие его места, всюду впитывая новую для него информацию, необходимую для преобразования России. Но основная цель его уже изменилась. Монарх обратил внимание на Балтийское море.

Через Балтику пролегали наиболее короткие пути к развитым европейским державам. Однако с начала XVII века пути эти контролировали шведы, располагавшие сильнейшим флотом. Чтобы их победить и вернуть потерянные по Столбовскому миру земли у Финского залива, требовалось иметь современную армию, флот и союзников. Союз удалось заключить с Данией и курфюрстом Саксонии Августом, который одновременно являлся и королем Польши. Датский флот и хорошо вымуштрованная саксонская армия должны были стать противовесом шведским вооруженным силам. Но Россия не полагалась только на союзников.

К 1700 году войска были готовы. Однако войну на севере нельзя было начинать ранее, чем удастся подписать мирный договор с Турцией. Правительство султана не соглашалось с условиями, предложенными русскими дипломатами. Требовалась демонстрация силы. И такую демонстрацию провели русские моряки. Летом 1699 года Азовский флот вышел в море. Сам Петр командовал кораблем «Отворенные врата» и

плавал в эскадре адмирала Ф. А. Головина из Таганрога в Керчь, сопровождая корабль «Крепость», на котором отправился в Константинополь посол Украинцев. Появление русской эскадры у Керчи и салют «Крепости» вблизи дворца султана произвели впечатление на турок, они подписали договор, прекративший боевые действия и оставлявший Азов в составе России.

Как только поступило известие о заключении перемирия с Турцией, пришли в движение войска, направлявшиеся для осады Нарвы. Петр намеревался начать отсюда выход на Балтийское море. После неудачной осады Петр не впал в отчаяние, а лишь удвоил усилия.

Царь не отказывался от своего увлечения. В 1701 году он провел три месяца в Воронеже, занимаясь приведением в исправность судов Азовского флота и организацией Воронежского адмиралтейства. Теперь появились помощники. Во время поездки за границу были наняты на русскую службу моряки и другие специалисты, в том числе вице-адмирал Корнелиус Крюйс и шаутбенахт (контр-адмирал) Рез, которые взялись за приведение в порядок администрации флота. Кораблестроением занимался адмиралтеец Ф. М. Апраксин, сменивший Протасьева. Высшее руководство морским ведомством оставалось за Ф. А. Головиным, одним из ближайших советников монарха.

Летом 1702 года Петр снова плавал в Белом море. На Вавчуге царь спустил два фрегата, «Святой Дух» и «Курьер», и заложил фрегат «Святой Илия». С эскадрой судов архангельской флотилии на яхте «Транспорт-Рояль» он ходил из Архангельска в Соловецкий монастырь, затем в Онежский залив в село Нюхча. Отсюда до Повенецкого погоста устроили дорогу, по которой перетащили сухим путем до Онежского озера две яхты, несколько гребных судов и на них прошли по Онежскому озеру и реке Свири до Сермаксы. Пришедшие с Белого моря войска после осады овладели крепостью Нотебург, которая запирала вход из Ладожского озера в Неву. Выход к побережью Финского залива позволил начать сооружение Санкт-Петербурга и создание Балтийского флота. Суда для него строили на верфях, возведенных на берегах рек, впадающих в Ладожское озеро.

В мае 1703 года, командуя отрядом лодок с десантом гвардии, Петр взял на абордаж стоявшие в устье Невы шведские суда «Гедан» и «Астрильд», за что был награжден орденом Святого Андрея Первозванного. Оказавшись без поддержки, гарнизон крепости Ниеншанц капитулировал после обстрела. Все течение Невы оказалось в распоряжении Петра. В сентябре в звании капитана он привел с Олонецкой верфи в Санкт-Петербург корабль «Штандарт»; в октябре, когда шведские суда ушли из Невского устья, Петр сделал промер фарватера около острова и указал место для постройки крепости Кроншлота.

В Воронеже и на Балтике корабельный мастер Петр Алексеевич проектировал и строил различные боевые корабли, в том числе предложенные им русские бригантины, и совершенствовал мореходное мастерство. В 1706 году Петра I произвели в капитан-командоры. Тем временем Кроншлот и молодой Балтийский флот под командованием К. И. Крюйса успешно отражали попытки шведов высадиться на остров Котлин и в 1705, и в 1706 годах.

В 1709 году за Полтаву царь получил новые чины — генерал-лейтенанта и контр-адмирала (шаутбенахта). Хотя сухопутный чин был выше морского, Петр велел над

своей палаткой у Полтавы поднять флаг контр-адмирала. Во все стороны — на сотни, на тысячи километров — простиралась суша, а в потоках ветра вился и трепетал морской флаг. Он словно оповещал доблестных полтавских бойцов, что новым театром борьбы будет море.

В 1709 году плавал в Азовское море. В апреле 1710 года шаутбенахт возглавлял отряд судов корабельного флота со своим флагом на шняве «Мункер». Он сопровождал галеры и транспортные суда с провиантом и артиллерией к войскам, осаждавшим Выборг. Конвоируемые суда находились в большой опасности из-за густого, почти сплошного льда и благополучно достигли цели только благодаря энергичным и решительным действиям Петра. Своевременно доставленные подкрепления способствовали скорой сдаче крепости. В августе-сентябре, неся свой флаг на новых кораблях «Выборг» и «Ревель», Петр плавал до Красной Горки в эскадре адмирала Апраксина.

1711 год отмечен для России неудачным Прутским походом. Русские полки, окруженные превосходящими турецкими силами, удалось спасти от истребления лишь путем уступок. В частности, пришлось вернуть Турции Азов и разрушить новую базу Азовского флота Таганрог. Часть кораблей увели по Дону, а остальные продали или уничтожили. С этого времени надолго внимание Петра было сосредоточено на Балтике.

В кампании 1714 года Петр с флагом на корабле «Святая Екатерина» командовал корабельным флотом в плавании до Ревеля. Заметив, что при слабой сплаванности эскадр они слабее неприятельских, Петр отказался от выхода против шведского флота с неподготовленной армадой. Узнав о трудном положении галерного флота у Гангута, Петр I прибыл туда, принял решение сначала о перетаскивании галер через перешеек полуострова Гангут, а затем — о рискованном обходе со стороны моря неприятельского флота. Затем, командуя авангардом галерного флота, царь в жестоком бою овладел эскадрой из десяти судов контр-адмирала Эреншильда. 9 сентября он торжественно привел в Санкт-Петербург взятые у Гангута суда, представил в присутствии Сената князю-кесарю донесение о победе и за отличную службу был пожалован званием вице-адмирала синего флага.²

В 1715 годы учредил в Петербурге Морскую Академию. В том же 1715 году Петр командовал авангардом флота, ходившего до Ревеля. В 1716 году царственный вице-адмирал, прибыв в столицу Дании, поднял флаг на корабле «Ингерманланд» и руководил эскадрой судов, прибывших из Ревеля, Архангельска и из-за границы. После соединения с союзными флотами — английским, датским и голландским, — прибывшими на Балтику для защиты мирного судоходства, он командовал соединенной эскадрой, заменив вице-адмиральский флаг на «Ингерманланде» штандартом, под которым флот девять дней крейсировал по Балтийскому морю. По этому случаю была выбита медаль с надписью «владычествует четыремя». Однако добиться более активных действий союзников против шведов не удалось.

В 1718 году вице-адмирал командовал авангардом флота Апраксина в плавании по Финскому заливу, а в 1719 году — и всем Балтийским флотом, ходившим до

² Подробнее о сражении у мыса Гангут см.: Не посрамили земли Русской: Патриотический календарь. — Новосибирск: НРОО «Гильдия молодых библиотекарей», 2011. — 405 с.

Аландских островов. Последняя заметная битва состоялась на море при Гренгаме в 1720 году. Русскими галерами был наголову разбит парусный флот противника. Наблюдавшие за этим британцы отказались воевать против Петра.

Все это время Петр усердно трудился над составлением морского устава, просиживая иногда за работой четырнадцать часов в сутки. Водил эскадру в море он и в 1721 году. 7 сентября по случаю заключения мира со Швецией Петр заслуженно принял предложенный ему от генерал-адмирала чин адмирала от красного флага.

В 1722 году в Персидском походе и во время перехода Каспийским морем из Астрахани к Аграхани Петр I командовал передовым отрядом флотилии, который шел под кайзер-флагом Ф. М. Апраксина. В 1723 году с флагом на корабле «Екатерина» он командовал авангардом Балтийского флота, в Рогервике произвел торжественную закладку гавани. 7 октября на острове Котлине Петр заложил крепость, назвав ее Кронштадтом.

В 1715–1720 годы государь послал экспедицию для исследования Каспия. Начиная с 1713 года Петр посылал мореходов и геодезистов для исследования Охотского моря и Курильских островов. Одновременно Петр думал и о пути в Индию через Каспий, а потому организовал ряд экспедиций для изучения этого моря. По его приказу Александр Бекович-Черкасский в 1715 году пересек Каспийское море, высадился у Красноводска, произвел топографическую съемку побережья и собрал сведения о древнем русле реки Амударьи. В 1719–1720 годы Федор Соймонов, Карл Верден, Василий Урусов вели съемку берегов Каспийского моря и измеряли глубины. В результате этих работ была составлена первая отражающая действительность карта Каспийского моря.

Не забывал Петр и дальневосточных окраин России.

В 1711 году Данила Анциферов вместе с Иваном Козыревским перебрался с Камчатки на северные Курильские острова. В 1712 и 1713 годы Козыревский во главе отряда казаков вновь побывал на Курильских островах, сделал описание и составил схематические карты. Кроме того, он собрал сведения о Японии и о морских путях к ней. В 1713 году Семен Анабара и Иван Быков открыли в Охотском море Шантарские острова.

В это время путешествия на Камчатку совершались только по суше. Петр обещал большую награду за открытие морского пути к ней. И вот в 1716 году Кузьма Соколов и Никифор Треска на построенной в Охотске ладье совершили два плавания к Камчатке, перезимовали на ней и вернулись в Охотск. Соколов составил карту своего плавания. До этого времени карты, составляемые мореходами, были глазомерными — весьма неточными. В 1719 году Петр послал на Дальний Восток двух геодезистов — Ивана Евреинова и Федора Лужина, досрочно выпущенных из Морской Академии. Они посылались: «...до Камчатки и далее, куда вам указано, и описать тамошние места, где сошлася ль Америка с Азиею...».

В 1721 году они прошли на ладье от Камчатки на юго-запад и описали четырнадцать Курильских островов до острова Симушир включительно. Результаты работ Евреинова и Лужина не удовлетворили Петра. Он мечтал об освоении русскими морских торговых путей в Японию, Китай и Индию. Северный морской путь мог бы быть кратчайшим и, кроме того, полностью проходить по отечественным водам.

Русским людям принадлежит и самая идея Северного морского пути, и проекты его практического освоения.

Осенью 1724 года, спасая у Лахты людей, государь смертельно простудился. Несмотря на тяжелую болезнь, он приступил к организации Первой Камчатской экспедиции, основной целью которой постановил — искать, где Азия «сошлась с Америкой».

Это решение было не пустой блажью скучающего монарха. Мысль о научном завершении и государственном закреплении трудов землепроходцев на всем пространстве исследований зародилась в то время, когда в русском флоте появились люди, в достаточной степени подготовленные к столь важному и нелегкому делу. Начатое Петром I строительство кораблей в Архангельске вызвало необходимость дальних плаваний русского флота из Белого моря на Балтику вокруг Скандинавии. В этих походах получило морскую практику большинство участников Великой Северной экспедиции, задуманной дальновидным Петром незадолго до смерти и осуществленной славной плеядой «птенцов гнезда Петрова».

Мысль была правильна и вполне отвечала интересам страны, однако, прежде чем предпринимать подобную экспедицию, следовало убедиться в существовании выхода из Ледовитого океана в Тихий. Дело в том, что пренебрежительное отношение правящих кругов допетровской Руси к мореходству и открытиям поморов привело в конце концов к печальным последствиям. Документы о плаваниях и открытиях были рассеяны по канцеляриям сибирских воевод, а в Москве и Петербурге позабыли, что значившийся на картах загадочный Анианский пролив между Азией и Америкой давным-давно пройден русскими. В то время как зарубежные географы оспаривали самое существование пролива, челобитная С. И. Дежнева с извещением о плавании через пролив лежала под спудом казачьих «отписок» в Якутском архиве.

Русские люди всегда отличались отвагой и любовью к морю. Выращенные Петром кадры моряков дали миру новых Колумбов. Плавание геодезистов Лужина и Евреинова вдоль Курильской гряды, плавание Беринга и Чирикова, а вслед за ним плавание подштурмана Федорова и геодезиста Гвоздева к проливу между Азией и Америкой, походы через Охотское море в Японию, через Тихий океан из Камчатки в Америку — вот летопись героических дел, совершенных русскими людьми в первой половине XVIII века. Венцом их были Великая Северная и Вторая Камчатская экспедиции.

Впервые мысль о возможности плавания сквозь льды на восток подал Петру I в 1713 году в своей «Пропозиции» Федор Салтыков. Эту же мысль повторил Петру его советник по флотским делам капитан-лейтенант Ф. И. Соймонов, просвещенный моряк, немало сделавший для развития отечественного мореплавания, в частности, на Тихом океане. Летом 1722 года, в дни персидского похода на привале в Казани, где зашел разговор о богатствах Камчатки, Шантарских и Курильских островов, открытых казаками, Соймонов посоветовал Петру: «А как вашему величеству известно, сибирские восточные места и особливо Камчатка от всех тех мест и филиппинских и нипонских островов до самой Америки по западному берегу не в дальнем расстоянии найтись можно. И потому много б способнее и безубыточнее российским мореплавателям до тех мест доходить возможно было против того, сколько ныне европейцы почти целые полкруга обходить принуждены».

Карты северной части Тихого океана, составленные в странах Западной Европы, изобиловали нелепостями. Например, Курильская гряда упиралась в мифические земли Компании и Штатов. Между ними и мысом Мендосино в Калифорнии была изображена так называемая «Земля Гамы» — остров несметных сокровищ, якобы открытый в 1643 году никому неведомым мореплавателем Жуаном да Гамой и положенный на карту моряками голландского брига «Кастрикум».

Спустя семьдесят три года после похода Дежнева все началось сызнова. Петр сам занялся подбором людей, которым предстояли поиски пролива. По свидетельству А. К. Нартова, бывшего при Петре дворцовым (придворным) «механиком и токарного искусства учителем», решение об экспедиции было принято при следующих обстоятельствах: «...Петр Великий за несколько недель до смерти сочинил и написал собственною рукою наказ Камчатской экспедиции, которая должна была проводить и отыскивать мореходством того, не соединяется ли Азия к северо-востоку с Америкой, отдал оный наказ генерал-адмиралу Апраксину.

Призванному к себе генерал-адмиралу, вручив, говорил следующее: «Худое здоровье заставило меня сидеть дома; я вспомнил на сих днях то, о чем мыслил давно и что другие дела предпринять мешали, то есть о дороге через Ледовитое море в Китай и Индию. На сей морской карте проложенной путь, называемый Аниан, проложен не напрасно. В последнем путешествии моем в разговорах слышал я от ученых людей, что такое обретение возможно. Ограждая отечество безопасностью от неприятеля, надлежит стараться находить славу государству через искусства и науки. Не будем ли мы в исследовании такого пути счастливее голландцев и англичан, которые многократно покушались обыскивать берегов американских? О сем то написал инструкцию; распоряжение же сего поручаю, Федор Матвеевич, за болезнь мою, твоему попечению, дабы по сим пунктам, до кого сие принадлежит, исполнено было».

Инструкция, о которой говорил Петр, была написана им 23 декабря 1724 года, за пять недель до смерти. Она гласила:

«1. Надлежит на Камчатке или в другом таможем месте сделать один или два бота с палубами.

2. На оных ботах возле земли, которая идет на норд, и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки.

3. И для того искать, где она сошлась с Америкой; и чтоб доехать до какого города Европейских владений, или ежели увидят какой корабль Европейской, проведать от него, как оной кюст называют и взять на письме, и самим побывать на берегу, и взять подлинную ведомость, и поставя на карту, приезжать сюда».

Петру не удалось дожить до осуществления его замыслов. За три недели до смерти в январе 1725 года он назначил руководителем экспедиции датчанина, находившегося на русской службе, — Витуса Беринга.

Царь также готовился к сухопутному походу в Индию, а в 1724 году снарядил корабли для захвата Мадагаскара. Обсуждалась также и проблема покупки островов в Карибском море.

Петру Алексеевичу принадлежит сравнение армии и флота воюющего государства с двумя руками человека. Горе одорукому. С двуруким ему не справиться.

Русский флот на Балтийском море к концу жизни Петра I станет самым могучим — 48 линейных кораблей и фрегатов, 28 тысяч моряков. Понятно, что без труда многих и многих специалистов создать флот, способный побеждать исконных мореходов-шведов, было бы невозможно. Но столь же очевидно, что без энтузиазма молодого Петра Великого, полюбившего морское дело, а затем понявшего его важность для государства и заставившего приближенных также стать энтузиастами, свершить это великое дело в столь краткие для истории сроки не удалось бы.

«Личность»?

Это был титан

«Я знаю, что подвержен погрешностям и часто ошибаюсь, и не буду на того сердиться, кто захочет меня в таких случаях остерегать и показывать мне мои ошибки»

(Петр I)

«Я могу управлять Россией, но не могу управлять собой»

(Петр I)

Казимир Валишевский (1849-1935) — широко известный ученый: историк, экономист, социолог: «Петр — это вся Россия; ее плоть и дух, характер и гений, воплощение всех ее добродетелей и пороков. При разнообразии своих способностей, громадности усилий и страстности, он кажется существом собирательным. И этим он велик, этим он выделяется из рядов бледных умерших, которых спасают от забвения наши слабые исторические воспоминания. Не приходится употреблять усилий, чтобы вызвать его тень - он всегда тут. Он пережил, себя; он вечен; он как бы жив и теперь...

Мозг Петра обладал строением по истине феноменальным. Характер и сила его блеска невольно вызывают теперь сравнение с Наполеоном I. Та же неутомимость в работе без видимых признаков усталости. Та же мощь, эластичная и гибкая. То же умение охватывать сразу бесконечное множество вопросов, самых разнообразных, самых неподходящих по существу, без заметного рассеивания мыслительных способностей, без всякого ослабления их относительно каждого вопроса в частности. В одном из писем к адмиралу Апраксину, помеченном сентябрем 1706 г., мы находим рядом с приказом относительно текущей кампании, указания для перевода некоторых латинских книг, советы по воспитанию пары щенят с подробным перечислением всего, что они должны изучить: I) «носить поноску, II) снимать шляпу, III) делать на караул, IV) прыгать через палку; V) служить и просить есть».

Как только речь шла о том, чтобы что-нибудь увидеть или узнать, Петр горел таким нетерпением, что Наполеон может показаться выдержанным человеком в сравнении с ним. Прибыв в Дрезден после целого дня путешествия, совершенно измучившего всех его спутников, едва успев поужинать, он потребовал, чтобы его свели в «Кунсткамеру», местный музей; пришел туда в час ночи, и провел всю ночь, удовлетворяя свою любознательность, при свете факелов. Вообще эта

любопытность была настолько же всеобъемлюща и неутомима, насколько лишена чувства выбора и меры.

Он был несравненным организатором, и нельзя не согласиться с некоторыми его почитателями, что он опередил свое время... Это был ум светлый, ясный, точный, идущий прямо к цели, без колебаний и уклонений, как орудие, управляемое твердой рукой...

Петр чувствовал себя призванным освободить народную совесть от шлаков, копившихся в ней веками. Но для того чтобы сознательно произвести необходимую расчистку, он приступил к предпринятой задаче слишком стремительно, внося слишком много личной грубости и, главное, слишком много страсти. И поэтому, исправляя, он разрушал, и таким образом этот великий воспитатель является так же одним из величайших деморализаторов человеческого рода. При всей теперешней мощи, современная Россия ему обязана большей частью своих пороков».

О личности Петра I профессор Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ, доктор исторических наук Евгений Анисимов сказал: «Вне всякого сомнения, это незаурядный человек. Да, он был прагматичен, циничен во многом, как, впрочем, всякий крупный государственный деятель. Но в то же время у него была идея, которая состояла в том, что Бог поставил его царем и его миссия – в насколько возможно лучшем правлении, с наибольшей пользой для страны. Петр не просто три шкуры драл с подданных – он подавал им личный пример служения Отечеству.

Было много правителей России, которые были заняты собственными делами, а вовсе не заботами о величии державы. Он был в этом смысле совершенно иной.

Почему у него до сих пор такая высокая государственная репутация? Потому, что он не воровал. Потому, что он перед собой ставил романтическую, благородную по своей сути цель – принести пользу государству. И я за это его уважаю. Он был, конечно, титан, который ради Отечества и свою жизнь, и жизнь своей семьи, и жизни своих подданных крушил без разбору. И все потому, что у него была высокая цель. И он знал, чего хотел».

Личность царя Петра Великого начала формироваться с самого его детства. Он был младшим сыном царя Алексея от брака с Натальей Нарышкиной и родился 30 мая 1672 года. С самых ранних лет отличился крепким здоровьем и активным интересом к военным наукам. Это и наложило свой отпечаток на то, как формировалась личность царя Петра. Когда мальчику исполнилось всего 4 года, умер его отец царь Алексей. Русский престол занял Федор Алексеевич, крестный отец Петра. Царь Федор сделал все для того, чтобы ребенок получил отличное образование.

По распоряжению царя Федора Алексеевича с 10 лет Петра должны были начать обучать сложным наукам, но ровно за месяц до исполнения 10 лет, царь Федор умер. Власть с того момента фактически была сосредоточена в руках Софьи, которая отдала брата и его мать от двора. Наталья Нарышкина с сыном выехала в село Преображенское. Именно там Петр стал активно познавать военное дело.

Неподалеку от Преображенского Петр, пользуясь помощью и знаниями иностранных людей, строит свою «потешную» крепость, получившую название Пресбург. Образованием Петра занимались иностранные ученые. Учителем по математике и фортификации был голландец Тиммерман. Морскому делу обучал еще один голландец Брант. Военному же ремеслу обучали Гордон из Шотландии и Лефорт

из Франции. Именно отдаление от двора и постоянное общение с иностранными учителями позволили сформировать личность Петра, который, едва ли не первым из русских царей, отлично разбирался в военной науке и сам был очень образованным человеком. Благодаря этим качествам царь в будущем умело управлял страной.

Личность Петра Великого уникальна для России того времени. Он видел отсталость России от Европейских стран, видел, в чем заключались основные беды русского государства и посвятил всю свою жизнь для того, чтобы Россия совершила качественный скачек в развитии. Отличительной чертой характера этого правителя является его тяга к знаниям. Русский царь не останавливался на достигнутом и постоянно расширял свой кругозор и область знаний. Заслуги Петра в развитии образования в России переоценить невозможно.

В 1689 году началось официальное царствование Петра I. Молодой царь одной из своих главных задач видел обеспечение выхода России к морю. Во-первых, для создания мощного флота, во-вторых – для развития торговли и обеспечения культурных связей. Вариантов было два: Балтийское и Черное море. Первый вариант требовал войн со Швецией и Речью Посполитой. Второй – с Крымским ханством и Османской империей. После подписания «Вечного мира» с Речью Посполитой в 1686 году Московское царство не только устанавливает дружественные отношения со своим западным соседом, но и начинает включаться в антитурецкую коалицию в Европе. В результате начались Крымские походы (1687, 1689), которые, однако, не принесли России успеха. Но войны турецкой армии в Европе, а также мощный союз Польши, Австрии и Венецианской республики против Турции существенно ослабили Османскую Порту.

После прихода к власти Петр решил продолжать прежнее направление внешней политики, ссылаясь на возможные ослабления турецко-татарской мощи. Новой целью была выбрана турецко-татарская крепость Азов. Петр буквально бредил морем, поэтому Азовские походы были лишь вопросом времени.

Историк С. Соловьев утверждает, что после первого Азовского похода началось рождение российского царя-реформатора Петра I. Ученый считает, что поражение в первом походе заставило царя воспитать в себе упорство, а победа во втором окончательно убедила в правильности и необходимости искать для России путь к морю.

Зачем Петр «Россию поднял на дыбы», как ему пришло в голову заняться ее европеизацией, можно ли было обойтись без этого и какой стала бы страна, если бы не он? Такие споры ведутся уже не одно столетие, что только подчеркивает подлинный масштаб этого незаурядного человека. Что ждало Московское царство, если бы не случились петровские преобразования? Какова была альтернатива Петру?

Евгений Анисимов продолжает: «Действительно, иной раз кажется, что альтернативы Петру не было вовсе. Во многом такое восприятие – непосредственно его заслуга. Петр оказался необыкновенно умелым пропагандистом своих реформ, усердно трудившимся над тем, чтобы принизить все, что было до него, и возвысить все, что делает он сам.

Однако историки, которые занимаются XVII веком, полагают, что это был своего рода «прерванный полет», что Россия все равно шла по европейскому пути. И те преобразования, которые были намечены или даже уже осуществлены, только через

призму грандиозных реформ Петра представляются ничтожными, а между тем в них был заложен все тот же европейский тренд. А значит, у России была альтернатива, которая состояла в том, чтобы совершить модернизацию страны, не разрывая с ее прошлым, не дискредитируя его и не втаптывая в грязь.

Ведь еще Николай Карамзин писал, что Петр своей критикой допетровской Руси унизил русских в их собственных глазах, что в итоге «мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России». Можно ли было провести преобразования иначе? Думаю, да. Пример такого варианта развития есть – это революция Мэйдзи в Японии второй половины XIX века, результатом которой стала колоссальная модернизация страны, но без утраты ее национальных особенностей. Так что я считаю, что у России была альтернатива в виде более мягких реформ.

Петр же совершил ряд резких движений, которые внесли в русскую жизнь очень много инородного. В конце концов это привело к расколу русского общества. Верхи, которые главным образом модернизировались, стали чужды низам. И если до Петра культура была общей как для верхов, так и для низов, то благодаря ему произошел гигантский разрыв. И этот разрыв чувствовался чрезвычайно долго: революция 1917 года стала как раз революцией низов, которыми вся эта элита была просто смыта, физически уничтожена.

Вообще петровские реформы – это во многом реформы ненависти. Ненависти к прошлому. И не просто к прошлому, а к своему собственному прошлому. Так уж сложились его детство и юность, что с ранних лет он оказался в положении опального царя. Для него это было очень тяжелое время. С тех пор Петр всегда опасался покушений, и поэтому узкие улицы Москвы, ее тупички ему представлялись несущими постоянную угрозу. Недаром в Петербурге одни проспекты.

Обстоятельствами и своим тогдашним окружением Петр был воспитан в ненависти к старой России. Отсюда его пристрастие к Немецкой слободе, ко всему, что связано с Западом. Но при этом он оставался русским царем и по своему властному менталитету был преемником своих предков.

В известном смысле с началом Северной войны Петр совершил переворот: было создано нечто вроде опричнины. То есть он фактически отстранил всю прежнюю политическую элиту, всех бояр от власти и вместо десятков людей, которые раньше решали дела в Боярской думе, стал опираться максимум на пять ближних людей, первым из которых был Александр Меншиков. В итоге сильная воля Петра в сочетании с неограниченной властью дали результат: ни больше ни меньше «Россию поднял на дыбы»! Пушкин очень верно это подметил.

В основе самодержавия XVII века лежали многие начала, которые он подхватил и развил, но все-таки там был некий баланс сил, некая система сдержек и противовесов в допетровской России существовала. Эта система жила, пока не произошла катастрофа 1682 года, когда в борьбе за власть столкнулись два сильных клана. Исходом этой схватки стало то, что система сдержек рухнула. Петру уже нельзя было возражать по принципиальным вопросам: такая позиция расценивалась как проявление нелояльности, враждебности. Вот тут-то и вылезла на поверхность тираническая сторона его личности. Я бы, наверное, сказал так: до Петра в России было самодержавие, а при нем развилось самовластие.

Строительство Петербурга – это был каприз, стремление любой ценой оторваться от Москвы, от московской древности, от своего прошлого и все начать сначала. Он ведь к этому времени в Кремле уже не останавливался – либо на Мясницкой во дворце Меншикова, либо в Преображенском, но только не в Кремле, который был для него символом опасности и старины. А старина в его представлении – это что-то смешное, непригодное, враждебное, немодное. И поэтому созданная Петром империя стала противовесом всему тому, что было раньше. Наследие Византии, которым гордились его предки, ему не подходило. В 1721 году при заключении Ништадтского мира он говорил, что греки ослабли в своем миролюбии и по этой причине погибли, а Россия должна быть сильной, вооруженной и ее должны бояться соседи, ведь только так она может существовать. Ориентиром Петра стал Рим, Римская империя. Отсюда и символы власти, и даже герб Санкт-Петербурга, города Святого Петра, очень напоминающий герб Ватикана.

Петр был самоучка, причем талантливый самоучка. А самоучки бывают очень оригинальны в своих поступках, но, как правило, не могут действовать в рамках системы. Потому что ее у них нет. Так и у Петра. Никаких планов реформ у него не было. Если говорить, например, о реформе системы управления, то задачи ее реформировать ради реформирования не существовало. Старая правительственная машина, которая была Петром использована для ведения войны, фактически до Полтавы работала. Но потом, как старая телега, она просто не выдержала нагрузки и начала разваливаться. И тогда Петр предпринял различные шаги, в частности по созданию губерний, комиссариатов и прочего, чтобы в первую очередь получить деньги. Это вообще была самая серьезная проблема – получить деньги! Слишком много замыслов – слишком много трат. Потребовалась и подушная перепись населения: нужно было формировать новую налогооблагаемую базу.

Так что Петр действовал скорее рывками, все время оглядываясь на Запад в поисках подходящих институций. И в итоге он в каком-то смысле кастрировал западноевропейский административный опыт с его системой парламента. Верхний (парламент) и нижний (местное самоуправление) слои системы Петр на вооружение не взял. Он оставил лишь середину – бюрократию. И при нем эта бюрократическая машина, как сорняк на вспаханном поле, быстро разрослась и заполонила собой все. В результате главным в петровской России стал чиновник. Если до того опорой государства была земля (отсюда Земский собор, на который созывали представителей земли), то Петр стал использовать другой термин – «генералитет». Именно генералитет, военный и штатский, стал опорой российского императора.

Наделение царя титулом императора Всероссийского и наименованиями «Великого» и «Отца Отечества», произведенное в 1721 году, прямо отсылало к Древнему Риму. Петр вывел Россию в ранг великих держав, и в этой избранной компании он сам хотел занять неординарное место. Вот почему возникли претензии на императорский титул. А в геополитическом плане это означало новую цель – непрерывное расширение империи.

Нельзя сказать, что на Западе с радостью это воспринимали. Россия стала еще одним конкурентом в борьбе за мировое господство, к которому все тогда стремились. Причем она стала конкурентом активным: например, идея Петра о завоевании Индии и связанный с этим Персидский поход.

Правда, поначалу на Западе смотрели на все такие претензии с определенной долей скепсиса. Но Ништадтский мир, могущество, которого Россия к тому моменту достигла, произвели должное впечатление. И на Западе поняли, что да, Российская империя – это не миф, не оборот речи, это факт, с ней нужно считаться. Как писал французский посланник Жак де Кампредон, «только одним движением пальца Россия может выставить двести тысяч солдат и сто кораблей». И это стало существенным аргументом для Запада.

Теперь те государства, которые прежде пренебрегали Россией, как, скажем, Австрия, были вынуждены принимать ее в расчет. А потом вдруг оказалось, что имперские цели России совпадают с австрийскими – покончить с наследием Османской империи. И что Пруссии нужна часть Польши, а эту задачу тоже без России не решить. И так далее. В итоге с Россией стали считаться. Собственно, тут все так же, как и сейчас: сила определяет статус.

Новая, имперская Россия стала в значительной степени космополитической державой, где для иностранцев и местных инородцев появились возможности, несравнимые с прежними. Сторонники петровских реформ и вовсе считают, что русская культура в своем классическом виде во многом сформировалась именно в период империи, поскольку она впитала в себя многочисленные токи культур других народов. Так возник тот необыкновенный русский микс, который до сих пор является нашим достоянием.

Как сформулировала когда-то Марина Цветаева, в тот момент, когда Петр остановил свой взгляд на маленьком арапчонке, взгляд его сказал: «Пушкину – быть!» Впрочем, критики императора на это возражают, замечая, что русский народ сам по себе необычайно талантлив и, даже если бы не было империи, у него все равно были бы и Пушкин, и Достоевский, и Толстой.

Именно Петр запустил на полный ход механизмы крепостной экономики. Без этого он бы не выиграл войны, не построил бы в кратчайшие сроки флот, промышленность и новую столицу. При Екатерине II возведенная им крепостная экономика дала мощные всходы, и эта эпоха стала временем расцвета Российской империи. Расцвет, как в свое время петровские преобразования, опирался на принудительный подневольный труд, обеспечивавший эффект на протяжении всего XVIII столетия и первой половины XIX века – до тех пор, пока в Европе не началась промышленная революция. К этому времени стране потребовалась новая модернизация, но она по-прежнему делала ставку на крепостную экономику... Поэтому в середине XIX века мы пришли к «крымской катастрофе» – поражению в войне.

С одной стороны, для просвещенного общества того времени, для истинных патриотов он – demiurge, создатель новой России. И возвращенные им люди, те самые «птенцы гнезда Петрова», это очень ценили.

С другой стороны, в тогдашней России наверное не было ни одного человека, который по собственному внутреннему убеждению, добровольно был готов следовать за ним. Но из-за того, что это была очень сильная личность, прокладывающая свой путь несмотря ни на что, огромное количество людей пошло за Петром. В том числе потому, что это было выгодно и удобно, это давало возможность продвинуться по службе.

Со временем для многих, кто достиг высших чинов благодаря Петру, вся эта суета становилась в тягость. Его ближайший соратник Федор Апраксин сетовал, что вот, государь, две недели от тебя нет писем и все дела стоят, ниоткуда деньги не возят. То есть без него все тут же вставало. И это очень хорошо видно по поведению того же Меншикова, который при нем начинал день в пять утра, ехал куда-то, чем-то до ночи занимался, а после смерти императора в шашки играл с генералами и жил в свое удовольствие. Поиграл бы он в шашки при Петре!

Была ли серьезная оппозиция Петру? Тут сложно сказать, видимо, и да и нет. Прежде всего вспомним страшное подавление второго стрелецкого бунта. В итоге казнили 2 тыс. человек. Это была расправа. И она, разумеется, здорово напугала общество. Петр показал, что готов жестко поступать со своими противниками. Это надолго отбило охоту противостоять царской воле. Кроме того, здесь важную роль сыграли одержанные в ходе Северной войны блестящие победы Петра: на какое-то время они сделали его авторитет непререкаемым.

Но постепенно, судя по всему, недовольство стало расти. Американский историк Пол Бушкович написал об этом целую книжку, основанную на донесениях иностранцев. И из этих донесений следует, что все-таки оппозиция Петру была. Оппозиция была латентной, скрытой, но она существовала и группировалась вокруг царевича Алексея, который для многих ассоциировался с альтернативным петровскому варианту развития. Не с возвращением к прошлому, как это преподносилось в советском фильме «Петр Первый», но с каким-то иным, более мягким выбранным сценарием. В итоге к 1718 году образовалось некое скрытое сопротивление среди аристократии. Видимо, представители крупных аристократических родов, невольно наблюдавшие за карьерными успехами Меншикова и тех иностранцев, которые окружали Петра, полагали себя обойденными, обиженными.

В ходе следствия выяснилось, что царевичу симпатизировали очень многие из правящей верхушки. Петр, кстати, не решился расширить дело, и это свидетельствует о том, что он понимал масштаб недовольства и в какой-то момент увидел, что перегибать палку нельзя. По сути, он ограничился лишь наказанием сына, после чего недовольство вновь стихло. Элита боялась, что в следующий раз царь уже не спустит дело на тормозах.

Нужно еще отметить, что против него довольно трудно было выступить, поскольку он был очень силен, очень сильна оказалась его магия власти. И наконец, у него имелись бдительные «псы» – все эти майоры гвардии, чем-то напоминавшие братьев Басмановых и других опричников. К концу жизни Петр создал сеть «майорских» канцелярий, которые завели дела буквально на всех – на всю элиту. И даже в этой ситуации, когда стало ясно, что почти все «птенцы гнезда Петрова» нещадно воруют, император ограничился только штрафами. Хотя когда все это вскрылось, многие просто дрожали от страха, Меншиков даже заболел...

Петр планировал коренную реформу Русской православной церкви, которая означала бы ее фактическое уничтожение. Речь шла о ликвидации монастырей и упрощении служб и ритуалов. Петру явно нравилась простая и дешевая модель протестантской церкви. Он полагал, что Церковь должна служить государству и при этом дешево обходиться казне. Первую часть реформы Петр осуществил. Систему

патриаршества, категорически противоречившую той самовластной системе, которую он создал, фактически отменил. Почему? В «Правде воли монаршей» Феофана Прокоповича прямым текстом сказано, что патриарх может восприниматься народом как второй государь и народ может за ним пойти, а это недопустимо.

Если раньше как об идеале речь шла о необходимости симфонии светской и церковной властей, то при Петре представить такую симфонию было уже невозможно. Поэтому вместо института патриаршества появилась Духовная коллегия, потом переименованная в Святейший синод, – по сути, орган исполнительной власти по вопросам православного вероисповедания, напрямую подчиненный царю.

Вспомним также обязательное для священников раскрытие тайны исповеди. Это из той же оперы: священник должен был нарушить один из главных своих обетов перед Богом ради выполнения государственной задачи. Еще одна идея Петра (правда, он не успел ее реализовать) заключалась в том, что монастыри должны были стать местом, куда бы уходили после службы увечные солдаты, и монахи вместо того, чтобы проводить время в молитвах, взяли бы на себя социальную функцию, присматривали бы за этими солдатами. И тем самым решали бы государственную задачу, как бы окупая свое существование.

Так что церковной реформе предстояло стать одним из грандиозных петровских преобразований. Петр так и писал: «...когда Господь меня призовет и спросит, что я сделал для блага Русской церкви, мне будет ответить нечего...»

Если бы он лет на десять дольше прожил, то, может быть, были бы еще какие-то совершенно необычные шаги. Петр – это такой черный ящик, и часто появлялись совсем неожиданные, никем не ожидаемые решения...»

Петр был гостем у себя дома. Он вырос и возмужал на дороге и на работе под открытым небом. Лет под 50, удусужившись оглянуться на свою прошлую жизнь, он увидел бы, что он вечно куда-нибудь едет. В продолжение своего царствования он исколесил широкую Русь из конца в конец – от Архангельска и Невы до Прута, Азова, Астрахани и Дербента. Многолетнее безудержное движение развило в нем подвижность, потребность в постоянной перемене мест, в быстрой смене впечатлений.

Торопливость стала его привычкой. Он вечно и во всем спешил. Его обычная походка, особенно при понятном размере его шага, была такова, что спутник с трудом поспевал за ним вприпрыжку. Ему трудно было долго усидеть на месте: на продолжительных пирах он часто вскакивал со стула и выбегал в другую комнату, чтобы размяться. Эта подвижность делала его в молодых годах большим охотником до танцев. Он был обычным и веселым гостем на домашних праздниках вельмож, купцов, мастеров, много и недурно танцевал, хотя не проходил методически курса танцевального искусства, а перенимал его «с одной практики» на вечерах у Лефорта.

Если Петр не спал, не ехал, не пировал или не осматривал чего-нибудь, он непременно что-нибудь строил. Руки его были вечно в работе, и с них не сходили мозоли. За ручной труд он брался при всяком представлявшемся к тому случае. В молодости, когда он еще многого не знал, осматривая фабрику или завод, он постоянно хватался за наблюдаемое дело. Ему трудно было оставаться простым зрителем чужой работы, особенно для него новой: рука инстинктивно просилась за инструмент; ему все хотелось сработать самому.

Охота к ремеслу развила в нем быструю сметливость и сноровку: зорко взглядевшись в незнакомую работу, он мигом усвоил ее. Ранняя склонность к ремесленным занятиям, к технической работе обратилась у него в простую привычку, в безотчетный позыв: он хотел узнать и усвоить всякое новое дело, прежде чем успевал сообразить, на что оно ему понадобится.

Он был как дома в любой мастерской, на какой угодно фабрике. По смерти его чуть не везде, где он бывал, рассеяны были вещицы его собственного изделия, шляпки, стулья, посуда, табакерки и т. п. Дивиться можно, откуда только брался у него досуг на все эти бесчисленные безделки.

Успехи в ремесле поселили в нем большую уверенность в ловкости своей руки: он считал себя и опытным хирургом, и хорошим зубным врачом. Бывало, близкие люди, заболевшие каким-либо недугом, требовавшим хирургической помощи, приходили в ужас при мысли, что царь проведает об их болезни и явится с инструментами, предложит свои услуги. Говорят, после него остался целый мешок с выдернутыми им зубами – памятник его зубоврачебной практики.

Но выше всего ставил он мастерство корабельное. Никакое государственное дело не могло удержать его, когда представлялся случай поработать топором на верфи. До поздних лет, бывая в Петербурге, он не пропускал дня, чтобы не завернуть часа на два в Адмиралтейство. И он достиг большого искусства в этом деле; современники считали его лучшим корабельным мастером в России. Он был не только зорким наблюдателем и опытным руководителем при постройке корабля: он сам мог сработать корабль с основания до всех технических мелочей его отделки. Он гордился своим искусством в этом мастерстве и не жалел ни денег, ни усилий, чтобы распространить и упрочить его в России. Из него, уроженца континентальной Москвы, вышел истый моряк, которому морской воздух нужен был, как вода рыбе.

Петр ни в чем не терпел стеснений и формальностей. Этот властительный человек, привыкший чувствовать себя хозяином всегда и всюду, конфузился и терялся среди торжественной обстановки, тяжело дышал, краснел и обливался потом, когда ему приходилось на аудиенции, стоя у престола в парадном царском облачении, в присутствии двора выслушивать высокопарный вздор от представлявшегося посланника.

Петр прожил свой век в постоянной и напряженной физической деятельности, вечно вращаясь в потоке внешних впечатлений, и потом развил в себе внешнюю восприимчивость, удивительную наблюдательность и практическую сноровку. Но он не был охотник до досужих общих соображений; во всяком деле ему легче давались подробности работы, чем ее общий план; он лучше соображал средства и цели, чем следствия; во всем он был больше делец, мастер, чем мыслитель. Такой склад его ума отразился и на его политическом и нравственном характере.

Еще несколько подробностей о личности императора.

По сравнению с другими монархами того времени режим дня и привычки Петра I были весьма скромными. Современники описывали их так: «Петр Великий вставал всегда весьма рано. Зимой вставал он обыкновенно в 4 часа, приказывал подавать себе дела и, позавтракавши немного, в 6 часов ехал в Адмиралтейство и в Сенат. Обедал обыкновенно в час и потом ложился часа на два отдохнуть. В 4 часа пополудни приказывал докладывать себе о делах, которые поутру повелевал заготовить.

Обыкновенный обед его состоял в немногих и самых простых блюдах, как то: во щах, каше, студене, поросенке со сметаной, холодном жареном с огурцами или солеными лимонами, солонине, ветчине и Лимбургском сыре.

Пред кушаньем пил он анисовую водку, а за столом квас и хорошее красное французское вино, особливо Эрмитаж, иногда же рюмки две венгерского. Когда он после обеда куда-нибудь выезжал, всегда приказывал брать с собою холодного кушанья, ибо где бы он ни был, любил кушать часто, но не много вдруг».

Любимым кушаньем Петра была ячневая каша, но он не притрагивался к рыбным блюдам, считая их вредными для своего здоровья.

Петр I не любил пышности; когда же нужно было показать великолепие, то он поручал это князю Меншикову. Для собственных своих услуг при дворе государь имел одного только камердинера и нескольких денщиков.

Петр никогда не ездил в карете или коляске, но всегда в одноколке, в которой в случае необходимости могли сидеть двое, или на плохой паре и в таком кабриолете, в каком, по замечанию иноземца-очевидца, не всякий московский купец решился бы выехать. В торжественных случаях, когда, например, его приглашали на свадьбу, он брал экипаж напрокат у щеголя сенатского генерал-прокурора Ягужинского.

Во время его царствования в придворной конюшне находились только две четырехместные кареты для императрицы и императорской фамилии. Куда только мог государь ехать водою, всегда ездил на своем буере, на шлюпке либо на двух или четырехвесельной верейке. Денщики выполняли у него самые разнообразные поручения, для которых другие монархи содержали огромный штат людей разных чинов: адъютантов, камер-юнкеров, камергеров, ордонансов, курьеров, гоффурьеров и т. д. Денщики выполняли секретные поручения, отправлялись за границу с государственными миссиями. Но им также приходилось выполнять самые простые, но оттого не менее тяжкие поручения. Например, денщику иногда надлежало служить государю вместо подушки: когда Петр Великий в путешествии ложился спать на соломе, или по обыкновению своему отдыхал после обеда, то клал голову на спину своему денщику. Оттого надлежало денщику иметь отменное терпение, лежать тихо и не делать ни малейшего движения, дабы не помешать государю спать или не разбудить его; ибо сколь весел и ласков вставал царь после спокойного сна, столь же невесел и сердит бывал он, когда препятствовали ему спать или будили его не вовремя.

Петр I не любил носить нового платья, считая его неудобным. Будучи в Париже, царь все-таки решил одеться по французской моде, однако выдержал недолго и явился к королевскому двору в своем потрепанном коротком сером кафтане без галунов, в манишке без манжет, в шляпе без перьев и черной кожаной портупее через плечо. Костюм русского монарха так поразил французов, что они назвали его «нарядом дикаря». Очень часто его чулки и кафтаны были заштопаны императрицей.

В домашнем быту Петр до конца жизни оставался верен привычкам древнерусского человека, не любил просторных и высоких зал и за границей избегал пышных королевских дворцов. Ему, уроженцу безбрежной русской равнины, было душно среди гор в узкой немецкой долине. Странно одно: выросши на вольном воздухе, привыкнув к простору во всем, он не мог жить в комнате с высоким потолком и, когда попадал в такую, приказывал делать искусственный низкий потолок из

полотна. Вероятно, тесная обстановка детства наложила на него эту черту. В селе Преображенском, где он вырос, он жил в маленьком и стареньком деревянном домишке, не стоившем, по замечанию того же иноземца, и 100 талеров.

В Петербурге Петр построил себе также небольшие дворцы, зимний и летний, с тесными комнатками: царь не может жить в большом доме, замечает этот иноземец. Бросив кремлевские хоромы, Петр вывел и натянутую пышность прежней придворной жизни московских царей. При нем во всей Европе разве только двор прусского короля-скряги Фридриха Вильгельма I мог поспорить в простоте с петербургским; недаром Петр сравнивал себя с этим королем и говорил, что они оба не любят мотовства и роскоши. При Петре не видно было во дворце ни камергеров, ни камерюнкеров, ни дорогой посуды. Обыкновенные расходы двора, поглощавшие прежде сотни тысяч рублей, при Петре не превышали 60 тысяч в год. Обычная прислуга царя состояла из 10–12 молодых дворян, большею частью незнатного происхождения, называвшихся денщиками. Петр не любил ни ливрей, ни дорогого шитья на платьях.

Простоту и непринужденность вносил Петр и в свои отношения к людям; в обращении с другими у него мешались привычки старорусского властного хозяина с замашками бесцеремонного мастерового. Придя в гости, он садился где ни попало, на первое свободное место; когда ему становилось жарко, он, не стесняясь, при всех скидал с себя кафтан. Когда его приглашали на свадьбу маршалом, т. е. распорядителем пира, он аккуратно и деловито исполнял свои обязанности; распорядившись угощением, он ставил в угол свой маршальский жезл и, обратившись к буфету, при всех брал жаркое с блюда прямо руками. Привычка обходиться за столом без ножа и вилки поразила и немецких принцесс за ужином в Коппенбурге.

Петр не отличался тонкостью в обращении, не имел деликатных манер. На заведенных им в Петербурге зимних ассамблеях, среди столичного бомонда, поочередно съезжавшегося у того или другого сановника, царь запросто садился играть в шахматы с простыми матросами, вместе с ними пил пиво и из длинной голландской трубки тянул их махорку, не обращая внимания на танцевавших в этой или соседней зале дам.

После дневных трудов, в досужие вечерние часы, когда Петр по обыкновению или уезжал в гости, или у себя принимал гостей, он бывал весел, обходителен, разговорчив, любил и вокруг себя видеть веселых собеседников, слышать непринужденную беседу за стаканом венгерского, в которой и сам принимал участие, ходя взад и вперед по комнате, не забывая своего стакана, и терпеть не мог ничего, что расстраивало такую беседу, никакого ехидства, выходок, колкостей, а тем паче ссор и брани; провинившегося тотчас наказывали, заставляя «пить штраф», опорожнить бокала три вина или одного «орла» (большой ковш), чтобы «лишнего не врал и не задирали».

Привыкнув поступать во всем прямо и просто, он и от других прежде всего требовал дела, прямоты и откровенности и терпеть не мог уверток.

Но добрый по природе как человек, Петр был груб как царь, не привыкший уважать человека ни в себе, ни в других; среда, в которой он вырос, и не могла воспитать в нем этого уважения. Природный ум, лета, приобретенное положение прикрывали потом эту прореху молодости; но порой она просвечивала и в поздние

годы. Любимец Алексашка Меншиков в молодости не раз испытывал на своем продолговатом лице силу петровского кулака.

Простота обращения и обычная веселость делали иногда обхождение с ним столь же тяжелым, как и его вспыльчивость или находившее на него по временам дурное расположение духа, выражавшееся в известных его судорогах. Приближенные, чуя грозу при виде этих признаков, немедленно звали Екатерину, которая сажала Петра и брала его за голову, слегка ее почесывая. Царь быстро засыпал, и все вокруг замирало, пока Екатерина неподвижно держала его голову в своих руках. Часа через два он просыпался бодрым, как ни в чем не бывало.

В добрые минуты он любил повеселиться и пошутить, но часто его шутки шли через край, становились неприличны или жестоки.

Особенно любил Петр веселиться по случаю спуска нового корабля: новому кораблю он был рад, как новорожденному детищу. Заключение Ништадтского мира праздновалось семидневным маскарадом. Петр был вне себя от радости, что кончил бесконечную войну, и, забывая свои годы и недуги, пел песни, плясал по столам.

Игривость досталась Петру по наследству от отца, который тоже любил пошутить, хотя и остерегался быть шутом.

Петр был человек набожный, скорбел о невежестве русского духовенства, о расстройстве Церкви, читал и знал церковный обряд, вовсе не для шутки любил в праздники становиться на клиросе в ряды своих певчих и пел своим сильным голосом.

Петр был честный и искренний человек, строгий и взыскательный к себе, справедливый и доброжелательный к другим; но по направлению своей деятельности он больше привык обращаться с вещами, с рабочими орудиями, чем с людьми, а потому и с людьми обращался, как с рабочими орудиями, умел пользоваться ими, быстро угадывал, кто на что годен, но не умел и не любил входить в их положение, беречь их силы, не отличался нравственной отзывчивостью своего отца. Петр знал людей, но не умел или не всегда хотел понимать их. Эти особенности его характера печально отразились и на его семейных отношениях. Петр не ужился с первой женой, имел причины жаловаться на вторую и совсем не поладил с сыном, не уберег его от враждебных влияний, что привело к гибели царевича и подвергло опасности самое существование династии.

Петр вышел непохож на своих предшественников, хотя между ними и можно заметить некоторую генетическую связь, историческую преемственность ролей и типов. Петр был великий хозяин, всего лучше понимавший экономические интересы, всего более чуткий к источникам государственного богатства. Подобными хозяевами были и его предшественники, цари старой и новой династии; но те были хозяева-сидни, белоручки, привыкшие хозяйничать чужими руками, а из Петра вышел подвижной хозяин-чернорабочий, самоучка, царь-мастеровой.

А кто Петр I для Вас?..

ИСТОЧНИКИ:

1. Указ «О праздновании 350-летия со дня рождения Петра I» // Президент России: [официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58907> (дата обращения 23.09.2020).
2. План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 350-летия со дня рождения Петра I. Утвержден протоколом заседания организационного комитета по подготовке и проведению празднования 350-летия со дня рождения Петра I от 15 мая 2019 г. №1 // Правительство России: [официальный сайт]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/n6LEjgAxw7CUWkO4qvflEca7dgeWc0ZX.pdf> (дата обращения 23.09.2020).
3. Авадяева Е. Н. 100 великих мореплавателей / Е. Н. Авадяева. – Москва: Вече, 2004. – 245 с.
4. Алексеев М. Право на счастье / М. Алексеев // Русская история. – 2020. – №9. – С. 10-11.
5. Андреев А. Р., Андреев М. А. Полтавская битва: 300 лет славы / А. Р. Андреев, М. А. Андреев. – Москва: Наш современник, 2009. – 181 с.
6. Балязин В. Н. 1000 занимательных сюжетов из русской истории / В. Н. Балязин. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 320 с.
7. Беловинский Л. В. С русским воином через века / Л. В. Беловинский. – изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Печатные традиции, 2009. – 352с.
8. Гаврилуцэ А. Завещание Петра Великого / А. Гаврилуцэ // Русская история. – 2018. – №4. – С. 3.
9. Гончарова Н. Глобус Петра Великого / Н. Гончарова // Наша история. – 2018. – №2. – С. 40-41.
10. Давтян А. О. Занимательные истории из жизни Романовых / А. О. Давтян. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 160 с.
11. Дементьева Н. Петр Первый – во всем первый / Н. Дементьева // Секретные материалы. – 2017. - №21.
12. Денисов А. Нарвский «маскарад». Реванш Петра Великого / А. Денисов // Военная история. – 2015. – №5. – С. 9.
13. Десять знаменитых артиллеристов // Военная история. – 2020. – №10. – С. 22-25.
14. Десять знаменитых фортов // Военная история. – 2017. – №6. – С. 28-31.
15. Ершов М. Пьедестал для императора / М. Ершов // Тайны XX века. – 2016. – №24. – С. 10-11.
16. Молева Н. Завещание Петра I / Нина Молева // Журнал «Чудеса и приключения»: [сайт]. – URL: <https://chudesamag.ru/tyomnye-allei/zaveshhanie-petra-i.html> (дата обращения 23. 07.2020).
17. Император Петр I Великий: энциклопедия. – Москва: АСТ: Зебра Е, 2007. – 416 с.
18. Личность Петра I и его реформы // Этот день в истории: факты, события, люди: [сайт]. – URL: <https://knowhistory.ru/journal/lichnost-i-reformy-petra-i> (дата обращения 23.07.2020).
19. Калембет Н. Смерть императора / Нина Калембет // Журнал «Историк»: [сайт]. – 2019. – №55-56. – URL: <https://историк.рф/journal/55/smert-imperatora.html> (дата обращения 17.09.2020).

20. Ключевский В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский // Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН: [сайт] – URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluchlec.htm> (дата обращения 13.05.2021).
21. Костомарова Р. Дипломатия Петра / Раиса Костомарова // Журнал «Историк»: [сайт]. – 2019. – №55-56. – URL: <https://историк.рф/journal/55/diplomatiya-petra.html> (дата обращения 17.09.2020).
22. Круглов Г. Человек, создавший Российскую империю / Г. Круглов // Военная история. – 2015. – №7. – С. 10-13.
23. Личность Петра I и его реформы // Этот день в истории: факты, события, люди: [сайт]. – URL: <https://knowhistory.ru/journal/lichnost-i-reformy-petra-i> (дата обращения 23.07.2020).
24. Митюрин Д. Почему умер император Петр I? / Д. Митюрин // Загадки истории. – 2020. – №40. – С. 20-22.
25. Митяев А. Ветры Куликова поля: Рассказы о воинской доблести предков / А. Митяев. – Москва: Детская литература, 1984. – 319 с.
26. Молева Н. М. От Великой княгини до Императрицы. Женщины царствующего дома / Н. М. Молева. – Москва: АСТ: Олимп, 2008. – 317 с.
27. Мусский И. 100 великих дипломатов / И. Мусский. – Москва: Вече, 2002. – 981 с.
28. Осипов К. Разгром шведских интервентов войсками Петра I / К. Осипов. – Москва: 1951. – 116 с.
29. Островский С. Реформа государственного управления Петра I / С. Островский // Загадки истории. – 2019. – №52. – С. 14-15.
30. Петр I как полководец // Военное обозрение: [сайт]. – URL: <https://topwar.ru/95926-pravka-petr-i-kak-polkovodec.html> (дата обращения 17.09.2020).
31. Петр Великий: pro et contra. – Санкт-Петербург: РХГИ, 2001. – 760 с.
32. Петр Первый // Узнай Все: [сайт] – URL: <https://uznayvse.ru/znamenitosti/biografiya-petr-pervyy.html> (дата обращения 23.07.2020).
33. По заслугам и чин. // Военная история. – 2016. – №13. – С. 44.
34. Погодин М. П. Петр Великий / М. П. Погодин // Литература и жизнь: [сайт]. – URL: http://dugward.ru/library/pogodin_m_p/pogodin_petr_velikiy.html (дата обращения 18.09.2020).
35. Пушкин А. С. История Петра. Подготовительные тексты / А. С. Пушкин. – Пушкин А. С. Собрание сочинений в десяти томах. Том VIII. – Москва: «Правда», 1981. – 365 с.
36. Рудаков В. Великий Петр / Владимир Рудаков // Журнал «Историк»: [сайт]. – 2019. – №55-56. – URL: <https://историк.рф/journal/55/velikij-petr.html> (дата обращения 17.09.2020).
37. Рудаков В. «Это был титан» / Владимир Рудаков // Журнал «Историк»: [сайт]. – 2019. – №55-56. – URL: <https://историк.рф/journal/55/eto-byt-titan.html> (дата обращения 17.09.2020).
38. Рудакова В. Замысел императора / Варвара Рудакова // Журнал «Историк»: [сайт]. – 2020. – №67-68. – URL: <https://историк.рф/journal/67/zamysel-imperatora.html> (дата обращения 17.09.2020).

39. Рудакова В. Петра творенье / Варвара Рудакова // Журнал «Историк»: [сайт]. – 2019. – №55-56. – URL: <https://историк.пф/journal/55/petra-tvorene.html> (дата обращения 17.09.2020).
40. Самарин А. Путь к трону / Александр Самарин // Журнал «Историк»: [сайт]. – 2019. – №55-56. – URL: <https://историк.пф/journal/55/put-k-tronu.html> (дата обращения 17.09.2020).
41. Серов О. Самый дорогой рубль / О. Серов. // Русская история. – 2018. – №10. – С. 3.
42. Сивицкий Д. Россией правил двойник? / Д. Сивицкий. // Наша история. – 2018. – №2. – С. 16-17.
43. Сивицкий Д. Тайна Великого посольства / Д. Сивицкий. // Наша история. – 2018. – №3. – С. 16-17.
44. Скрицкий Н. 100 великих адмиралов / Н. Скрицкий. – Москва: Вече, 2003. – 678 с.
45. Смерть не избавляет от виселицы // Наша история. – 2021. – №6. – С. 25.
46. Смирнов А. Оклеветанный царевич / А. Смирнов. // Загадки истории. – 2016. – № 38. – С. 20-22.
47. Соколов Б. В. Сто великих загадочных смертей / Б. В. Соколов // Электронная библиотека ЛитМир: [сайт]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=605553&> (дата обращения 17.09.2020).
48. Соколов Б. В. 100 великих политиков / Б. В. Соколов. – Москва: Вече, 2010. – 432 с.
49. Соколов Д. Удачная дачная жизнь / Д. Соколов // Все загадки мира. – 2020. – №16. – С. 22-23.
50. Черенева В. Под парусами «Полтавы» / Вера Черенева // Родина. – 2020. – №8.
51. Эрлихман В. Десять главных новаций Петра / Вадим Эрлихман // Журнал «Историк»: [сайт]. – 2019. – №55-56. – URL: <https://историк.пф/journal/55/desyat-glavnyh-novacij-petra.html> (дата обращения 17.09.2020).
52. Я познаю мир. История вещей: Детская энциклопедия. – Москва: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2001. – 509 с.
53. 60 интересных фактов о Великом Российском Императоре и Реформаторе Петре I // Общенет: [сайт]. – URL: <http://obshe.net/posts/id830.html> (дата обращения 23.09.2020).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

